

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

Дипломная Работа

МУРТАЗАЕВА ШАХНОЗА КАХРАМАНОВНА

**СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

зав. кафедрой

д.ф.н. проф.

« _____ » _____ 2013

Научный руководитель

к.ф.н. доц. Глазырина С.А.

Ташкент – 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I ГЛАВА. ИСХОДНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДУЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

ВВЕДЕНИЕ.....

1.1. Фразеология как лингвистическая дисциплина.....

1.2. Различные подходы к классификации фразеологических единиц.....

Выводы по главе I.....

ГЛАВА II. СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

2.1. Стилистические типы фразеологических единиц.....

2.2. Стилистические приемы на основе фразеологических единиц.....

Выводы по главе III.....

ГЛАВА III. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

2.3. Стилистические функции фразеологических единиц.....

2.4. Прагматический аспект функционирования фразеологических единиц...

Выводы по главе II.....

Заключение.....

Список использованной литературы.....

ВВЕДЕНИЕ

Как отмечает Президент Республики Узбекистан И. Каримов «только та страна, та нация может добиться великого будущего, процветания и благополучия, которая сумеет подготовить знающих, профессионально грамотных и энергичных личностей, настоящих патриотов своей страны, обогатить их огромным духовным наследием великой национальной культуры, приобщить к сокровищницам мировой науки и культуры» (Каримов, 1995, с. 238).

Актуальность данного исследования обусловлена значимостью изучения особенностей функционирования фразеологических единиц в художественном тексте как выражения индивидуально-авторской картины мира. Актуальность также связана с возрастающим интересом лингвистов к фразеологической семантике, взаимодействию лингвистических и экстралингвистических факторов в структуре значения фразеологических единиц, а также к проблеме этнокультурной значимости комплексных знаков языка, их способности отражать специфику национального восприятия действительности, их особой роли в формировании концептуальной картины мира.

Степень изученности. Проблема ФЕ рассматривалась в научных трудах ведущих отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих следующие значимые для настоящей работы явления: фразеологическую семантику (А.В. Кунин, Н.М.Шанский, Д.О. Добровольский, В.Н. Телия, Г.Г. Соколова, Т.З. Черданцева и др.), национально-культурную специфику языковых единиц (Ю.Д. Апресян, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, Ю.П. Солодуб и др.), основные положения теории лингвистики эмоций (В.И. Шаховский, Н.А. Красавский, А.Г. Баранов и др.), идиоэтническую фразеологию (Н.Н. Кириллова, Т.З. Черданцева и др.).

Цель исследования заключается в изучении стилистических и прагматических функций фразеологических единиц английского языка в художественном тексте.

Поставленная цель исследования определила необходимость решения следующих **задач**:

- 1.определение таких теоретических понятий как фразеологическая единица, а также рассмотрение её основных характеристик;
- 2.описание различных критериев в классификации фразеологических единиц;
3. исследование и классифицирование ФЕ согласно их стилистической маркированности;
4. определение стилистических типов фразеологических единиц;
5. анализ стилистических приёмов, формирующихся на основе ФЕ;
- 4.определение и описание стилистических функций ФЕ в художественном тексте;
- 5.выделение типов прагматических установок ФЕ в художественном тексте и их описание.

Объектом исследования являются стилистически маркированные фразеологические единицы английского языка.

Предмет исследования – стилистические и прагматические особенности использования ФЕ в художественном тексте.

Методы диссертационного исследования. В работе используются следующие методы анализа: анализ словарных дефиниций фразеологических единиц; описательный метод, включающий наблюдение, сопоставление и обобщение, сбор фактического материала и его классификацию; метод семантического анализа для определения семантики исследуемых языковых единиц; контекстуально-ситуативный анализ; лингвопрагматическая интерпретация актуализируемой фразеологической единицы.

Материалом исследования служат стилистически маркированные фразеологические единицы, собранные методом сплошной выборки из

английских фразеологических и толковых словарей. Исследование функционирования ФЕ проводилось на материале текстовой выборки из произведений Дж. Голсуорси.

Научная новизна работы состоит, прежде всего, в новом подходе к рассмотрению фразеологических единиц с точки зрения их стилистического функционирования в художественном тексте. Новым является и подход к рассмотрению ФЕ с позиций прагматики, заключающейся в выявлении типов прагматических установок ФЕ в художественном тексте и эффективности их использования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в самом подходе к анализу языкового материала с точки зрения стилистических и прагматических аспектов функционирования ФЕ. Исследование ФЕ в функциональном аспекте дают возможность раскрыть новые характеристики этих языковых единиц как в системе языка, так и в процессе их функционирования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов диссертации при разработке лекционных и семинарских занятий в вузе по лексикологии, лексикографии, стилистике современного английского языка, сравнительной стилистики, при написании курсовых работ, а также применения материалов исследовательской главы в практике перевода, в спецкурсе по фразеологии.

Структура диссертации: Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

I ГЛАВА. ИСХОДНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДУЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

1.1. Фразеология как лингвистическая дисциплина

«Фразеология – это наука о фразеологических единицах (ФЕ), то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [Кунин, 1996]. Если проанализировать этимологию данного термина, то можно прийти к выводу, что фразеология – это «наука о фразе», хотя чаще всего он обозначает не саму науку, а скорее ее материал. В круг исследований фразеологии входят только ФЕ, в разных источниках именуемые по-разному: «устойчивые сочетания» [Апресян, 1996], «неразложимые сочетания» [Шанский, 1985], или «неизменные выражения» (set expressions) [Арнольд, 1986], то есть тесные единства, состоящие из нескольких слов и выражающие целостное понятие. Разделить на составляющие части их можно только с точки зрения этимологии, при рассмотрении их в диахроническом аспекте.

Термин фразеология (от фр. *phrasologie*) был введен швейцарским ученым Ш. Балли в значении «раздел стилистики, изучающий связанные сочетания». Его же считают и основателем теории фразеологии, так как, во-первых, он включил главу о фразеологии в свой учебник по стилистике, а, во-вторых, систематизировал словосочетания в двух своих книгах: «Очерки стилистики» и «Французская стилистика». В первой книге он выделял четыре группы словосочетаний:

- 1) свободные словосочетания (*les groupements libres*), т.е. сочетания, лишенные устойчивости, распадающиеся после их образования;

2) привычные сочетания (*les groupements usuels*), т.е. словосочетания с относительно свободной связью компонентов, допускающие некоторые изменения;

3) фразеологические ряды (*les series phraseologiques*), т.е. группы слов. В которых два рядоположных понятия сливаются почти в одно. Устойчивость этих оборотов закрепляется первичными словоупотреблением. Эти сочетания допускают перегруппировку компонентов; 4) фразеологические единства (*les unites phraseologiques*), т.е. сочетания, в которых слова утратили свое значение и выражают единое неразложимое понятие. Подобные сочетания не допускают перегруппировки компонентов.

Во второй книге Балли выделяет лишь две принципиально отличные группы сочетаний. В своей более поздней работе «Французская стилистика» Балли рассматривает привычные сочетания и фразеологические ряды как промежуточные типы словосочетаний и различает лишь две основные группы сочетаний: свободные сочетания и фразеологические единства, т.е. словосочетания, компоненты которых постоянно употребляемые в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратили всякое самостоятельное значение.

В современной фразеологии четко наметилось два направления исследований. Первое направление исходной точкой имеет признание того, что фразеологизм (ФЕ) – это такая единица языка, которая состоит из слов, то есть по природе своей словосочетание. При этом одни ученые высказывают мысль, что объектом фразеологии являются все реально возможные в данном языке конкретные словосочетания, независимо от качественных различий между ними. Так, например, Копыленко говорит следующее: «Фразеология охватывает все сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые «свободные» словосочетания [Копыленко, 1972: 81]. С другой стороны объектом фразеологии в границах этого направления признаются только некоторые

разряды и группы словосочетаний, которые выделяются из всех возможных в речи особым своеобразием. В зависимости от того, какие признаки принимаются в расчет при выделении таких словосочетаний, и определяется состав подобных единиц в языке. Только эти «особые» словосочетания и могут быть названы фразеологизмами. Несмотря на условность понятий и связанное с этим разграничение, обычно говорят, что фразеология может быть представлена:

1) как фразеология языка в «широком» смысле слова, включающая в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты. Примером такого «широкого» понимания объема и состава фразеологии может служить точка зрения В.Л.Архангельского, О.С.Ахмановой, Н.М.Шанского.

2) как фразеология языка в «узком» смысле слова, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца. К числу работ, отражающих такое понимание объема и состава фразеологии русского языка, относятся, например, статьи В.П.Жукова. В обоих случаях словный характер фразеологизма, как и лексемный характер компонентов его не ставится под сомнение этими учеными. Фразеологизм рекомендуют рассматривать как контаминацию признаков слова и словосочетания, подчеркивается омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания.

Второе направление в российской фразеологии исходит из того, что фразеологизм – это не словосочетание (ни по форме, ни по содержанию), это единица языка, которая состоит не из слов. Объектом фразеологии являются выражения, которые лишь генетическая суть словосочетания. «Они разложимы лишь этимологически, то есть вне системы современного языка, в историческом плане» [Ларин, 1956: 202]. Эти выражения противопоставляются словосочетаниям, не омонимичными, так

как качественно отличаются от них. Основным в изучении фразеологизма делается не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определённую форму, содержание и особенности употребления в речи. Состав фразеологии образуется из категориально однотипных единиц. История и этимология каждого фразеологизма изучается в не прямолинейной зависимости от неких «универсальных» схем переосмысления словосочетаний, а от степени семантической слитности компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях.

Таким образом, становление фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины тесно связано с определением фразеологических единиц как объекта исследования. Основными характеристиками фразеологических единиц, позволяющими отличать их от свободных словосочетаний являются воспроизводимость, идиоматичность фразеологических единиц, устойчивость, или стабильность, и эквивалентность слову. Рассмотрим эти признаки отдельно.

Первым признаком фразеологических единиц является воспроизводимость. В данном случае фразеологическое выражение не выдумывается каждый раз заново, а присутствует в языке, и знакомо большинству индивидов языкового коллектива или общества. Хотя в начале у фразеологического выражения был конкретный автор, но затем оно становится общим достоянием и языковым явлением. Рассмотрим английское выражение *blue stocking* – синий чулок. Обращаясь к истории появления этого выражения, можно узнать, что автором этой фразеологической единицы является голландский адмирал Босковен, который в Англии в середине XVIII века назвал один из литературных салонов "собранием синих чулков", когда увидел, как учёный Бенджамин Спеллингфлит появился в этом салоне в синих чулках. В настоящее время

вряд ли кто знает о происхождении этой фразеологической единицы. Насколько нам известно, все члены языковой общности воспринимают её как данность, и используют в значении "сухая педантка, лишённая женственности".

Раздельнооформленность ФЕ состоит в том, что фразеологическое выражение состоит из двух и более слов, морфологически оформленных, но со смыслом отдельного слова в обороте речи, т.е. слова в составе фразеологического выражения обладают морфологическими показателями слов, но значение фразеологического выражения не является суммой значений этих слов, компоненты фразеологического выражения являются словами, специфически употреблёнными, значение которых в той или иной степени затемнено или потеряно.

Идиоматичность – это семантическая характеристика фразеологических единиц, и заключается она в невыводимости значения целого языкового образования, из совокупности значений входящих в него частей. Фразеологические единицы, несмотря на свою структурную раздельнооформленность и соответствие структурных моделей построения грамматическим моделям свободных словосочетаний и предложений, отличаются от последних семантической целостностью, своеобразием значения целого по сравнению со значениями составляющих частей, которое возникает как результат их полного или частичного переосмысления. Таковы, например, *carry the guns* – «быть хорошо подготовленным, достаточно квалифицированным», *be off one's nut* – «спянуть, рехнуться, свихнуться», *at sea* – «в полном недоумении, в растерянности» и многие другие. Связь между значением фразеологических единиц и буквальным значением их компонентов в силу различного рода причин нарушилась, фразеологические единицы приобрели свойство немотивированности и тот особый тип значения, который учёные предлагают назвать фразеологическим значением. Собственные лексические значения компонентов фразеологизмов

ослаблены, они как бы сходят на задний план и подчиняются общему значению фразеологической единицы, которая становится единицей с тесной семантической связью её компонентов, обуславливающей в конечном итоге семантическую цельность всего фразеологизма. Следствием «потери» лексических значений фразеологической единицы может явиться её омонимия свободному словосочетанию, в котором те же слова, вступающие во взаимодействие, сохраняют свои лексические значения. Ср.: *let the cat out of the bag* или *let the cat out* «проболтаться, выдать секрет» и «выпустить кошку», *a bird in the bush* «обманчивая мечта, химера» и *birds in the bush* «птицы в кустах», *a fighting cock* «забияка, драчун (о людях)» и *a fighting cock* «бойцовый петух» и др.

Фразеологическая единица является устойчивым образованием. Однако взгляды лингвистов на устойчивость не совпадают. Наиболее распространенным пониманием устойчивости является трактовка устойчивости как воспроизведения в готовом виде. Но подобное понимание устойчивости является неполным, так как оно относится ко всем единицам языка, а не только к ФЕ. Как показал анализ теоретической литературы, устойчивость основана на свойственных ей различных типов инвариантности, т.е. неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях. А.В. Кунин выделяет следующие виды инвариантности или микроустойчивости [20, 6-8]:

1. Устойчивость употребления, т.е. тот факт, что ФЕ является единицей языка, а не индивидуальным образованием. Показателем этого типа микроустойчивости является воспроизведение в готовом виде.

2. Структурно-семантическая устойчивость: ФЕ состоит не менее чем из двух слов, является раздельноформленным образованием и не может служить образцом для создания аналогичных ФЕ по структурно-семантической модели.

3. Семантическая устойчивость. Инвариантность полностью или частично переосмысленного фразеологического значения опирается на:

- а) стабильность переосмысления значения;
- б) наличие тождественного значения и лексического инварианта во фразеологических вариантах;
- в) наличие семантического и лексического инварианта при всех возможных различиях в структурных синонимах.

4. Лексическая устойчивость, т.е. полная неподменяемость компонентов или возможность нормативной замены компонентов в рамках фразеологической вариантности или структурной синонимии при обязательном сохранении семантического и лексического инвариантов.

5. Синтаксическая устойчивость, т.е. полная неизменяемость порядка компонентов ФЕ или изменение порядка компонентов в рамках вариантности.

Таким образом, устойчивость ФЕ - это объем свойственных ей различных типов микроустойчивости. Соединение слов, составляющих фразеологическую единицу, закреплено языковым обычаем, традицией и не допускает или же допускает в весьма ограниченной степени переменчивость его состава. Устойчивость фразеологической единицы многоаспектна. Она предполагает устойчивость употребления, т.е. использование фразеологической единицы не тем или иным автором, а всем языковым коллективом. Возникая как индивидуальные образования, фразеологические единицы становятся общественным достоянием. Фразеологическая единица устойчива также по своему лексическому составу и своему значению. Слова – компоненты фразеологических единиц или полностью незаменимы (напр., *a blue print* - «намётка, проект»), или варьируются в незначительной степени, причём слова-заменители всегда ограничены узким кругом (напр., *as cunning (sly) as a fox* «хитрый, как лиса», *give smb the kick (mitten, push, sack)* – «уволить, дать расчёт», *give smb the fidgets (the jumps)* – «действовать на нервы кому-либо, раздражать кого-либо»). Устойчивость фразеологических единиц проявляется также в устойчивости морфологических форм компонентов. Существительные, например, во многих фразеологизмах употребляются только в форме единственного (*chase the wild goose* «гнаться

за недостижимым», *put one's finger on smth* - «выяснить, определить, попасть в точку») или только в форме множественного числа (*in high places* - «в высших сферах», *small potatoes* - «пустяки, мелочи»), или же в форме притяжательного падежа (*a gentleman's agreement* - «джентльменское соглашение», *a dog's age* - «долгое время, целая вечность», *butcher's bill* - «список погибших на войне»). Стабильность порядка слов фразеологических единиц, изменения которого возможны лишь в пределах нормативных структурных изменений, например залоговые изменения многих глагольных фразеологизмов, позволяет говорить об их синтаксической устойчивости. Все аспекты устойчивости тесно взаимосвязаны и образуют в своей совокупности коэффициент минимальной устойчивости фразеологических единиц, не свойственный слову и свободным словосочетаниям. Первым свойственна значительно более высокая степень устойчивости, чем вторым.

Идиоматичность и устойчивость сближают фразеологическую единицу со словом. Поскольку фразеологическая единица включается в речь именно как целая единица и функционирует в речи как одно целое слово, она оказывается известным «эквивалентом слова». Эквивалентность фразеологической единицы слову (её уподобление слову) состоит в том, что фразеологической единице присущи два характерных признака типичного слова: семантическая цельность и существование как готовой единицы в языке, её воспроизводимость в речи. Уподобление фразеологической единицы слову проходит также по линии общности синтаксических функций, вследствие чего возможна в определённых контекстах замена фразеологического словосочетания словом (напр., *the eye of day* - «поэт. дневное светило, солнце» - *the sun*).

Отмечено, что многие фразеологизмы возникают и существуют в языке как оценочные характеристики лиц, предметов, явлений, действий и т.д. Использование в речи таких фразеологизмов определяется правилом - «редко да метко». Частое повторение одного и того же фразеологизма-характеристики в речевом отрезке стирает его образность, снижает силу

оценочности, притупляет остроту и меткость характеристики, и потому, как свидетельствуют о том наблюдения, оно избегается. Следовательно, частота употребления, как одно из условий проявления семантического сжатия, во многих фразеологизмах устраняется, что, несомненно, благоприятствует повышению степени сопротивляемости фразеологизмов этому процессу.

Возможность или невозможность семантического сжатия фразеологизма, а при возможности сжатия и «выбор» компонента, конденсирующего семантику фразеологизма, - всё это связано как с особенностями лексико-грамматической структуры фразеологизма, так и с потенциальными лексико-семантическими способностями слова-компонента, вбирающего в себя значение всего фразеологизма. Известно, например, что в английском языке почти любое из названий представителей животного мира (домашних животных, диких зверей, птиц, насекомых и др.) может быть использовано как оценочная характеристика человека (*bear, fox, wolf, donkey, monkey, ass, hen, etc.*) и потому далеко не все фразеологизмы, включающие в качестве компонента такое название, легко и свободно «редуцируются» в слово, хотя препятствий со стороны мотивированности нет: *lost sheep* – «человек, сбившийся с правильного жизненного пути» и *sheep* – «о робком, безответном человеке»; *Buridan ass* – «крайне нерешительный человек, колеблющийся в выборе между двумя равноценными решениями и т.п.» и *ass* – «о глупом, тупом, упрямом человеке». Сможет ли существительное взять на себя данную смысловую нагрузку, – это зависит не только от характера семантики фразеологизма и соответствующей этому характеру смысловой функции его, но и от его способности или неспособности иметь переключаемое значение и выполнять соответствующую смысловую функцию, а также от того, имеет ли уже слово подобное по характеру лексическое значение или нет.

Источники происхождения фразеологических единиц весьма разнообразны. Во многих из них отражаются традиции, обычаи и поверья

народов, различные реалии и факты истории. Многие фразеологизмы – литературного происхождения. Литературные произведения становятся важнейшим источником заимствованных фразеологизмов. Среди них как наиболее значимые следует назвать Библию, античную мифологию и литературу. Библейское происхождение имеют, например, фразеологизмы *to cast pearls before swine* «метать бисер перед свиньями», *cherish as the apple of one's eye* - «беречь как зеницу ока», *to everything there is a season* - «всему своё время», *the Promised Land* – «земля обетованная» и многие другие. Сказки различных народов и авторов – также один из источников заимствованных фразеологизмов: *an ugly duckling* «гадкий утёнок» (из сказки Андерсена о гадком утёнке) и др.

Фразеологизмы библейского происхождения, из античной мифологии, из греческой и римской литературы имеют место в английском, русском и других языках, представляя собой кальки с их прототипов. Ср., например, англ. *A Trojan horse*; нем. *Der Trojanische Pferd*; рус. *Троянский конь*; англ., *Man is a wolf to a man*; нем., *Der Mensch ist dem Menschen ein Wolf*; рус., *Человек человеку волк*.

Во фразеобразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Кроме того, человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевлённые. Способность человека к отражению объективной действительности является необходимым условием возникновения и функционирования языка, поскольку в основе коммуникации лежит потребность сообщить нечто о вещах, находящихся, как правило, за пределами языка. При этом важно подчеркнуть, что эффективное общение предполагает более или менее сходное отражение и понимание объективной реальности.

Фразеологизмы – высоко информативные единицы языка; они не могут рассматриваться как «украшения» или «излишества». Фразеологизмы - одна из языковых универсалий, так как нет языков без фразеологизмов. Устойчивость употребления – это показатель того, что фразеологизм является единицей языка, общественным достоянием в данном языковом коллективе, а не индивидуальным оборотом, употреблённым тем или иным автором. Использование фразеологизма не носит характера цитирования, и всегда связано с фразеологической абстракцией. Потенциальный фразеологизм может стать единицей языка только в том случае, если он перестанет быть «частной собственностью» и станет «общественной собственностью», т.е. регулярно воспроизводимым образованием в речи всего населения или части его, получая, таким образом, социальную апробацию.

1.2. Различные подходы к классификации фразеологических единиц

Классификацию фразеологических единиц можно проводить с различных точек зрения. Так, известны этимологическая, стилистическая, семантическая и структурно-грамматическая классификации.

Этимологическая классификация предполагает группировку фразеологических единиц по признаку их происхождения. Каких-либо крупных работ, специально посвященных такой классификации английских фразеологизмов, нет ни в зарубежной, ни в отечественной лингвистической литературе. Некоторую попытку дать этимологическую классификацию английских идиом находим в книге Л. П. Смита "Слова и идиомы". [29]

Семантическая классификация фактически может проводиться по двум направлениям. Во-первых, по признаку круга понятий, которые фразеологические единицы выражают. В книге П. Роже проводится

классификация по семантическому признаку не только фразеологических единиц, но и слов. Приведенные "семантические круги" выражают абстрактные понятия (Abstract Relations, Space, Matter, Intellect, Volition, Affection). Книга помогает при подборе правильных и разнообразных средств выражения мысли, но не представляет собой лингвистического исследования.

Семантическая классификация имеется и в обширном словаре В. Мюллера. Такого рода семантическая классификация, не являясь собственно лингвистической, может быть использована при составлении различных лексикографических работ (справочников, фразеологических словарей и т.д.). Следует отметить, что семантическая классификация может предполагать и группировку фразеологических единиц по степени спаянности компонентов, по степени идиоматичности единицы.

Структурная классификация. В зависимости от характера ведущего компонента фразеологические сочетания подразделяются на субстантивные, глагольные, адъективные и адвербиальные.

В состав субстантивной идиоматики входят полностью или частично переосмысленные ФЕ со структурой словосочетания и полностью переосмысленные ФЕ с частично-предикативной структурой. Основными типами переосмысления является метафорическое и метонимическое переосмысление: *a dog in the manger, a big gun, a snake in the grass, a bitter pill to swallow, a break in the clouds, a blind hand, an eagle eye, a hear of gold.*

К адъективным ФЕ относятся такие единицы, «в которых в роли определения выступает прилагательное ... или, реже, причастие ...» [Кунин, 1996, с.129]. Такое определение является «классическим». Исследователями (А.В. Кунин, Е.Ф. Арсентьева, Л.Р. Сакаева и др.) выделяются два основных структурных класса: компаративные и некомпаративные адъективные фразеологические единицы. Для адъективных компаративных фразеологических сравнений, также как и для других типов сравнений

характерна двуплановость значения: одно сравнивается с другим. Первый компонент адъективных сравнений обычно употребляется в своём основном буквальном значении, а второй выполняет усилительную функцию: *as brave as a lion, pretty as picture, as weak as water, ugly as sin, brown as berry, sober as judge, as hard as a bone, free as air, certain as mud, fierce as a tiger.*

Число некомпаративных адъективных ФЕ по сравнению с компаративными не значительно. Некомпаративные адъективные ФЕ имеют подчинительную структуру и для них характерно полное переосмысление компонентов: *dry behind the ears, long in the tooth, alive and kicking, dead and buried, common and garden, quick in the trigger, high and mighty.*

Адвербиальными считаются ФЕ, функционально соотносимые с наречием и функционируют в качестве обстоятельств и отвечающие на вопросы «как?», «каким образом?» и «где?». Они представляют собой наиболее пестрый по составу и разнообразию компонентов разряд. Эти фразеологические единицы объединены общим значением вторичного признака: они выражают характеристику действия или степень качественной характеристики предмета, соответственно, сочетаются с глаголами и с прилагательными.

По заключению А. В. Кунина, адвербиальные ФЕ с точки зрения их семантических особенностей делятся на два класса: качественные и обстоятельственные [Кунин, 1996, с.145].

Качественные адвербиальные фразеологизмы, обозначающие признаки процесса, т. е. характеризующие его с качественной стороны, традиционно подразделяются на ФЕ образа действия и ФЕ меры, степени: *to the death, at the worst, to the last, in large measures, in a small way, to a high degree, hide and hair.*

Обстоятельственные адвербиальные фразеологизмы обозначают обстоятельства, условия, в которых совершается действие. Выделяется несколько групп таких ФЕ: обстоятельства, при которых совершается

действие, обстоятельства места, времени, причины, цели: *at death's door, rain or shine, from China to Peru*. Адвербиальные сравнения выполняют функцию обстоятельства образа действия: *as quick as a flash, as still as death*.

Р вербальным относятся ФЕ, функционально соотносимые с глаголом, т.е. ФЕ, стержневым компонентом которых является глагол. Связь между стержневым и зависимым компонентами подчинительных ФЕ - объектная. Вербальные фразеологизмы могут выполнять функцию различных членов предложения: предиката, субъекта и атрибута. Глагольные ФЕ подразделяются на компаративные и некомпаративные.

В основе некомпаративных глагольных ФЕ лежат метафорическое переосмысление, т.е. перенос названия осуществляется на основе сходства действий: *dance on a volcano, fall on one's feet, twiddle one's thumbs, get into hot water, go to one's long rest, flog a dead horse*.

В компаративных ФЕ первые компоненты употребляются в буквальном смысле, а остальные переосмысленные компоненты являются интенсификаторами или уточнителями. В своём большинстве, глагольные компаративные ФЕ являются оборотами с ярко выраженной оценкой: *hate smb. like poison, swear like a bargee, get on like a house on fire, drink like a fish, work like a horse, die like a dog, fight like a lion, chatter like a magpie*.

Можно также классифицировать фразеологические единицы по их синтаксической функции. В этом случае можно выделить фразеологические сочетания, выступающие в предложении как: подлежащее (*narrow escape, foot note, first night, baker's dozen, a bolt from the blue, a day off* и др.); сказуемое (*pay attention, make a bet, give up, come across smth., put smth. down to smth., be well off, be out of place* и др.); дополнение (те же, что и в функции подлежащего); обстоятельство (*off the record, on second thoughts, in bits and pieces, in full swing* и др.). Особую группу составляют фразеологические сочетания, являющиеся эквивалентами служебных слов и вводных модальных выражений (*as long as, generally speaking, as a matter of fact* и др.).

Одним из распространенных структурных типов фразеологических единиц являются глагольные сочетания, в состав которых входят наречия и предлоги. Например: *give in* – сдаваться, уступать; *pull through* – выздоравливать; *be in for it* – быть в безвыходном положении; не миновать чего-л.; *let smb. in on smth.* – посвящать кого-л. во что-л., давать знать о чём-л.; *take it out on smb.* – вымещать на ком-л. зло, обиду и т.п., заставлять страдать невинного.

Стилистическую классификацию находим в известной работе Дж.Диксона, где автор приводит алфавитный перечень различных "phrases" с указанием на стиль их употребления: Prose, Conversational, Familiar, Slang. Все они объясняются при помощи перифраза и синонимов и сопровождаются примерами из литературы.

Н.М. Шанский выделяет следующие группы фразеологических оборотов с точки зрения их стилистических свойств [37]:

- * межстилевые
- * разговорно-бытовые
- * книжные
- * архаизмы и историзмы

Стилистическая дифференциация фразеологизмов включает «оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности, которые приобретаются ими (фразеологизмами) вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения».

Межстилевые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, известные и употребляемые во всех стилях языка. Межстилевые фразеологизмы не имеют стилистической окраски (сниженный или возвышенный) и могут активно употребляться во всех стилях устной и письменной речи. Большинство этих фразеологизмов лишены обобщенно-метафорического значения.

Значительную часть фразеологического состава современного английского литературного языка составляют устойчивые сочетания народно-разговорного характера. Многие из них функционируют в обиходно-бытовой сфере, они также широко отражены в произведениях художественной литературы. Разговорные бытовые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи. Они имеют образный характер и отличаются экспрессивно-стилистической окраской (ласкательной, бранной, иронической, презрительной, шутливой и т.д.). Часть стилистики сниженных фразеологизмов имеет грубопросторечный характер и, как правило, негативную окраску.

Книжные фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи. Они отличаются сферой употребления (письменная речь) и «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (книжной, торжественной, патетической, поэтической и др.). Они употребляются в газетно-публицистическом, официально-деловом стилях речи, а также в художественной литературе.

Фразеологические историзмы – это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением соответствующего явления действительности.

Фразеологические архаизмы – это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий.

Фразеологические историзмы и архаизмы используются для воссоздания языкового колорита эпохи, а также для придания речи торжественного, патетического характера или, напротив, для создания комических эффектов.

Стилистическое использование фразеологизмов писателями всегда творческое, поскольку фразеологизмы в речи обычно используются с определенным художественным заданием. Фразеологизм, употребляемый в художественном или публицистическом тексте, в общепринятой форме и обычном значении, вносит в текст присущую ему в языке образность и выразительность. С течением времени ряд фразеологизмов утрачивает свою первоначальную образность и становится привычным. Поэтому с целью обновления образности фразеологизма, усиления его выразительности, а также уточнения его значения применительно к данному контексту писатели преобразуют общеязыковую форму фразеологизма.

Стилистика художественного текста определяется своеобразием самого объекта. Поскольку язык литературы, став явлением искусства, не перестаёт быть языком в обычном смысле этого слова, а художественные функции фактов языка в литературе определяются, в частности, их стилистическими свойствами, то естественно, что стилистика художественной речи остаётся в пределах стилистики языка как лингвистической дисциплины, использует те же понятия и категории, однако не ограничивается ими при выявлении эстетической функции языка в литературе. Стилистика художественной литературы выясняет способы художественного применения языка, совмещения в нём эстетических и коммуникативной функций, и как язык становится в литературе произведением искусства. Выявляются особенности художественного текста, способы построения разных типов авторского повествования и приёмы отражения в нём элементов речи описываемой среды, способы построения диалога, функции разных стилистических пластов языка в художественной речи, принципы отбора языковых средств, их трансформации в художественной литературе, способы актуализации таких сторон языка, которые в практической речи не существенны, и т.д. Стилистика художественного текста стремится выявить эстетическую функцию языкового материала в конкретной художественной системе, в его

связях с др. элементами этой системы. Поэтому в стилистике художественной литературы важнейшим предметом исследования становится язык писателя и отдельные художественные произведения, т. е. на первый план выдвигается проблема индивидуального стиля. Стилистика художественной речи граничит с поэтикой. Это соприкосновение намечает границы лингво-стилистического анализа; они обусловлены тем, что в понятие художественного стиля литературного произведения входят, по выражению В. М. Жирмунского, не только языковые средства, но также темы, образы, композиция произведения, его художественное содержание, воплощённое словесными средствами, но не исчерпывающееся словами

Как отмечают многие исследователи, фразеологизм используя в художественном тексте может подвергаться различным преобразованиям. Можно выделить ряд приемов художественного преобразования фразеологизмов в контекстах художественного текста:

1. Контекстуальное преобразование фразеологизмов - явление распространенное в любой экспрессивной речи. Фразеологизмы – как правило, а не как исключение - подвержены в потоке речи различным модификациям: в них могут опускаться компоненты, варьироваться словорасположение и логические ударения, вводиться уточняющие слова, может происходить их перевод из утвердительных в отрицательные, и наоборот, части фразеологизмов могут попадать в разные синтагмы и в разные предложения и т.д. И все же фразеологизмы остаются готовыми воспроизводимыми оборотами, не теряя специфического своего качества. Устойчивость их сохраняется, если остается их соотнесённость с исходной формой. Такое употребление фразеологизмов – с некоторыми преобразованиями, но при осязательности начальной формы – требует известного мастерства и всегда отмечено творческим своеобразием.

2. Обновление значения фразеологизма посредством изменения его лексического окружения и при сохранении его лексических компонентов и грамматической структуры.
3. Обновление образной структуры фразеологизма при сохранении основных черт его структуры и значения посредством расширения его границ, в результате включения в ближайший контекст новых переменных компонентов.
4. Обновлению значения фразеологизма, уточнению этого значения применительно к данному контексту, а соответственно, и усилению его выразительности способствует замена одного из компонентов фразеологизма общеязыковым или контекстуальным синонимом.
5. Усиление экспрессии фразеологизма происходит и в результате употребления рядом с ним одного из его компонентов в свободном значении.
6. По аналогии с общеязыковым фразеологизмом в художественной и публицистической речи появляются индивидуально-авторские фразеологизмы. Значение их обычно понятно читателю, так как они являются точным структурным, а частично и лексическим соответствием общеупотребительному фразеологизму.
7. Структурное совпадение устойчивых сочетаний и омонимических с ними свободных сочетаний приводит к тому, что свободное сочетание может при определенном контексте ассоциироваться в памяти читателя с соответствующим фразеологизмом, в результате чего свободное сочетание приобретает дополнительные экспрессивно-семантические оттенки.

Выводы по первой главе

Фразеология — это сокровищница языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы

часто носят ярко национальный характер. Наряду с полностью национальными фразеологизмами в английской фразеологии имеется много интернациональных фразеологизмов. В некоторых фразеологизмах сохраняются архаические элементы — представители предшествующих эпох. Фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д.

Фразеологические единицы – это устойчивые сочетания слов с осложненным смыслом отдельного слова, оборота речи, которым присущи такие признаки, как воспроизводимость, раздельнооформленность идиоматичность фразеологических единиц, устойчивость или стабильность, и эквивалентность слову.

Воспроизводимость ФЕ состоит в том, что фразеологическое выражение не выдумывается каждый раз заново, а присутствует в языке в готовой форме. Раздельнооформленность ФЕ состоит в том, что фразеологическое выражение состоит из двух и более слов, морфологически оформленных, но со смыслом отдельного слова в обороте речи. Идиоматичность – это семантическая характеристика фразеологических единиц, и заключается она в невыводимости значения целого языкового образования, из совокупности значений входящих в него частей. Устойчивость фразеологических единиц проявляется в а) устойчивости употребления; б) структурно-семантической устойчивости; в) семантической устойчивости; г) лексической устойчивости; д) синтаксической устойчивости.

Идиоматичность и устойчивость сближают фразеологическую единицу со словом. Поскольку фразеологическая единица включается в речь именно как целая единица и функционирует в речи как одно целое слово, она оказывается известным «эквивалентом слова». Эквивалентность

фразеологической единицы слову (её уподобление слову) состоит в том, что фразеологической единице присущи два характерных признака типичного слова: семантическая цельность и существование как готовой единицы в языке, её воспроизводимость в речи.

Классификацию фразеологических единиц можно проводить с различных точек зрения. Наиболее известными и используемыми являются:

- 1) этимологическая классификация, предполагающая группировку фразеологических единиц по признаку их происхождения;
- 2) семантическая классификация проводится по признаку круга понятий, которые фразеологические единицы выражают;
- 3) структурная классификация осуществляется в зависимости от характера ведущего компонента. Так, фразеологические сочетания подразделяются на субстантивные, глагольные, адъективные и адverbиальные.
- 4) стилистическую классификация ФЕ проводится с точки зрения их стилистических свойств. Выделяются межстилевые, разговорно-бытовые, книжные, архаизмы и историзмы.

Стилистика художественного текста выясняет способы художественного применения языка, совмещения в нём эстетических и коммуникативной функций, и как язык становится в литературе произведением искусства. Выявляются особенности художественного текста, способы построения разных типов авторского повествования и приёмы отражения в нём элементов речи описываемой среды, способы построения диалога, функции разных стилистических пластов языка в художественной речи, принципы отбора языковых средств, их трансформации в художественной литературе, способы актуализации таких сторон языка, которые в практической речи не существенны, и т.д. Стилистика художественного текста стремится выявить эстетическую функцию языкового материала в конкретной художественной системе, в его связях с др. элементами этой системы.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

2.1. Стилистические типы фразеологических единиц

Учёными давно были подмечены такие особенности фразеологических единиц, как благозвучие, определённая ритмическая организация, сопровождаемая аллитерацией – повторением одинаковых (или сходных) звуков или звукосочетаний – обычно в начале слов, составляющих фразеологические сочетания (напр.: *with might and main* – «изо всей силы; со всей решимостью», *thick and thieves* – «спаянные крепкой дружбой, закадычные друзья», *bright as a button* – «чистенький, нарядный», *dog days* – «самые жаркие дни года»). Многие из них построены с помощью стилистических приёмов, содержат в себе контраст, сравнение, метафору, и являются образными, стилистически маркированными выражениями (напр., *fair as a lily* – «прекрасный как лилия», *great cry and little wool* – «шуму много, а толку мало», *a big fish in a little pond* «местный туз, заправила», *ships that pass in the night* – «мимолётные встречи» и т. д.). Благодаря этим свойствам фразеологические единицы используются как яркие выразительные языковые средства в стилистических целях.

Проведенный анализ ФЕ свидетельствуют о том, что все ФЕ являются стилистически окрашенными и в стилистическом плане они характеризуются, более чем другие лексические единицы, такими понятиями, как эмоциональность, экспрессивность, образность, оценочность.

Все ФЕ можно разделить на группы:

- эмотивные ФЕ
- экспрессивные ФЕ
- оценочные ФЕ
- образные ФЕ

Однако, прежде чем рассматривать каждый из указанных ФЕ, необходимо сказать о том, что подобная классификация является в какой-то мере условной, так как в каждом конкретном случае указанные характеристики могут тесно переплетаться, следовательно эмотивность, экспрессивность, оценочность и образность могут быть выражены в одном примере. Тем не менее, представляется возможным в каждом конкретном случае определить ведущий признак, по которому и будет производиться классификация ФЕ.

Как известно, эмотивность – это лингвистическое выражение эмоций, категория отображающая ценностное в своей основе отношение к действительности. В гносеологии, психологии и лингвистике признан тезис о том, что эмоции и чувства составляют одну из адекватных форм отражения объективной реальности и своеобразную низшую форму познания. Категория эмотивности по характеру отображаемого содержания относится к специфическим языковым категориям и может быть осмыслена как результат преломления эмоционального компонента категории идеального в плане языка. Данная языковая категория представляет собой фиксацию средствами языка одной из сторон квалификационной деятельности сознания человека. Ее конкретное содержание составляет обозначение в разной степени всего спектра эмоциональных состояний человека в единстве и многообразии их уникальных свойств. Проблемы эмотивности рассматриваются в работах Шаховского В. И. "Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка" (1987) и "Эмотивный компонент значения и методы его описания" (1983), а также в статье Кондрашиной Е. И. "Основные критерии выделения эмотивного компонента в структуре значения фразеологической единицы" (1990).

Эмотивность связана с эмоциональной сферой психики, подготовляющей человека к действительному восприятию мира, она соотносится по содержанию с определенными типами осознанных эмоций,

чувств, отношений к которым мы относим чувства, определяемые в диапазоне одобрительной или не одобрительной реакции на обозначаемое. К первым относятся уважение, почтение, похвальное отношение и т. п., ко вторым – презрение, пренебрежение, порицание, уничтожительное отношение и т. п. Эмотивная семантика ФЕ является значимой функцией. По мнению В.И. Шаховского этот компонент представляет собой результат отражения эмоций в слове в процессе их словесного описания и семантизации. Являясь социально обобщенной, эмотивная семантика служит для выражения каждым человеком личной эмоциональной оценки объектов окружающего мира. Она реализуется в эмоциональных ситуациях общения через эмоциональный тип речевых актов. Эмоции не только испытываются, но и демонстрируются, отражаются в языке, сознательно показываются, имитируются, провоцируются говорящими. С этой целью они приобретают смысловое значение, вербализируются и семантизируются языком и в языке, что и позволяет выражать их.

Эмотивность, по определению А.В. Кунина, представляет собой «эмоциональность в языковом преломлении, т.е. чувственную оценку объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека». А.А. Водяха выделяет три типа эмотивности, которые соотносятся с тремя уровнями ее выражения. Первый представлен эмотивным значением и является основным компонентом семантики. Вторым представлен коннотацией как компонентом значения слова или ФЕ (такая эмотивность может и не быть реализованной в различных употреблениях рассматриваемых единиц); третий — это уровень эмотивной возможности: она ничего не меняет в семантике, но когда реализуется в тексте, то выявляет скрытую коннотацию слова или ФЕ (семантический потенциал).

Базируясь на определении эмотивности, данным Куниным А. В. (Кунин, 1986, с. 153) **эмотивный компонент значения ФЕ** можно

определить как семантическую категорию, способную называть, выражать и описывать эмоции человека.

Примерами эмотивных ФЕ могут служить такие ФЕ: *a pain in the neck, to go up the air, to touch bottom, to wall on air, green with envy, etc.*

Анализ особенностей семантики эмотивных ФЕ позволил выделить три фразео-семантических поля (ФСП):

– ФСП отрицательной эмотивности, в рамках которого отмечены такие фразео-семантические группы (ФСП) как ненависть, нервозность, страдание, страх, разочарование, депрессия и т. п. (*as cross as a bear* – злой как пес, *a gay cat* – прожигатель жизни, *a fair cow* – неприятный тип, мошенник, негодяй);

– ФСП положительной эмотивности, выражающие фразео-семантические группы (ФСП) как счастье, радость, восторг, наслаждение, вдохновение т. п.: *in the seventh heaven* – на седьмом небе от счастья.

– ФСП диффузной (смешанной) эмотивности, где мы выделяются несколько ФСГ. Примером ФЕ смешанной эмотивности являются: *someone's cup is full* (filled, full of brim, overflowing or running over) - a person feels happy (unhappy) of full of emotion.

С точки зрения оценки трактовка эмотивности данной ФЕ двойка и находит свое окончательно дифференцированное выражение в контексте.

In 1884 Prince Leopold died prematurely, shortly after his marriage. Victoria's cup of sorrows was indeed overflowing (L. Strachey "Queen Victoria". ch. IX)

В данном контексте ФЕ приобретает отрицательную оценку, что, безусловно, подчеркивается элементом вклинивания "sorrows", а также всей печальной ситуацией, связанной со смертью принца.

My secret hope was that one day I should become as good a speaker for him outside the Gransmoor Hotel in Openshaw, my cup of happiness was overflowing (H. Pollit, "Serving My Time", ch. 2)

Контекст в целом, а также элемент вклинивания "happiness", придают

ФЕ ярко выраженную положительную оценку.

На основании этих примеров можно сделать вывод о том, что ФЕ с эмотивным значением актуализируются в контексте, их стилистический потенциал усиливается под воздействием иррадиации эмотивного контекста.

Экспрессивность – это обусловленные образностью, интенсивностью или эмотивностью выразительно-изобразительные качества слова или фразеологизма. Экспрессивность фразеологических единиц признается многими исследователями одним из основных категориальных свойств ФЕ. Л.Е.Кругликова отмечает, что следует различать экспрессивность речи и экспрессивность языковых единиц, причем объем первого термина гораздо шире. Под экспрессивностью в широком понимании подразумевается определенная функция некоторых языковых единиц - функция воздействия. При таком подходе экспрессивными можно считать такие единицы, которые кроме номинативной и сигнификативной функций (соответственно функции обозначения и обобщения) выполняют еще и прагматическую функцию (функцию воздействия), т.е. такие единицы, "основное предназначение которых не просто назвать тот или иной элемент действительности, а сделать это так, чтобы воздействовать на собеседника, причем вторая задача выходит на первый план". Согласно данной концепции все ФЕ обладают качеством экспрессивности.

Сторонники узкого понимания исследуемого феномена считают, что экспрессивность представляет собой такое свойство языкового знака, которое подразумевает высокую степень проявления признака или протекания действия, которые выражены в лексическом / фразеологическом значении. Однако, на наш взгляд, при такой трактовке понятие экспрессивности максимально приближается к определению понятия интенсивности, являющейся компонентом денотативного содержания языковых единиц, что также не является вполне оправданным.

Экспрессивные фразеологические единицы могут быть классифицированы и по другим критериям. Так, В.Н. Вокуров выделяет качественные, количественные и качественно-количественные экспрессивные единицы [Вокуров, 1983]. Рассмотрим его классификацию на примере зооморфизмов:

1. количественные (квантитативные) экспрессивные значения свойственны для ФЕ, в денотативном значении которых выражается высокая степень проявления признака: *as blind as a bat* – с очень плохим зрением, *(as) nervous as a cat* ~ очень нервный, *to work like a racing dog* – очень упорно работать.

2. качественные (квалитативные) экспрессивные значения; ФЕ второй группы сформированы с помощью дополнительных оттенков смысла, которые вытекают из специфики образа, легшего в основу ФЕ: *as stupid as a donkey* – глуп как осел, *act/play the (giddy) goat* – вести себя глупо, валять дурака, *get on/ride the high horse* – высокомерно держаться.

3. качественно-количественные экспрессивные значения; ФЕ третьей группы объединяют в своем содержании семы как количественной, так и качественной экспрессии: интенсивность, напряженность действий, признаков, свойственных таким ФЕ, сочетается с высокой степенью проявления признаков предметов или действий: *horse and foot* – всеми силами, изо всех сил, *bold/brave as a lion* – храбрый как лев, *a lone wolf* – «волк–одиночка», человек, действующий в одиночку.

Следует разграничивать интенсивность как ономаσιологическую категорию, называющую интенсивность восприятия информации, образность, интенсивность и эмотивность могут порождать экспрессивность, как по отдельности, так и в различных комбинациях.

Эмотивности без экспрессивности не бывает, а разграничение их практически невозможно. Однако важно и другое – экспрессивность не обязательно сочетается с эмотивностью. Образность и интенсивность, как мы отмечали, также порождают экспрессивность и тесно с ней взаимодействуют.

Это подтверждается очень многими ФЕ в современном английском языке.

Образные экспрессивно-безоценочные обороты: *the ball is in someone's court - it is someone's turn to take action; follow suit - to do, what another person, group organization, etc is already doing or has already done.*

Некоторые глагольные ФЕ, являвшиеся экспрессивно-безоценочными оборотами, выражают интенсивность действия, что подтверждается их дефинициями: *beat someone to a pulp - to beat and hit someone with hard blows, work like a horse или work one's fingers to the bone - to work very hard* и др.

ФЕ этого типа, не содержащие оценочного элемента в дефинициях и не имеющие оценочных помет, в контексте могут выражать ту или иную оценку. Так, в приводимом ниже примере ФЕ *work one's fingers to the bone* употребляется с явно положительной оценкой.

I've always been a good wife to George, I worked my flngers to the bone in our early days. I helped him to get on. I've never looked at any other man (A. Christie)

Экспрессивность не всегда связана с оценкой, хотя в английском языке имеется немало фразеологизмов, являющихся экспрессивно-оценочными.

В тексте оценка чаще всего бывает независимой, она не входит как часть в общее построение описания или рассуждения с этой аргументацией и органически связана с дескриптивной стороной текста в целом. Оценка как бы расставляет объекты по местам в ценностной "картине мира", определяя их взаимодействие. Любая оценка подразумевает существование ценностной "картины мира" сосуществующей с предметной и соответствующих стереотипов. Специфика ценностного восприятия мира отражается во многих аспектах языка.

Оценка, очевидно, является универсальной категорией: вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о "хорошо/плохо". Однако в способах выражения оценочных значений языки проявляют свою индивидуальность. Это объясняется, в первую очередь, тем, что оценка

относится к интенциональному аспекту языка, где преломление картины мира в сознании осложняется целым рядом факторов.

В той мере, в которой оценка детерминирована свойствами объекта внеязыковой действительности, отраженными в сознании человека и фиксированными в значении языкового знака, она носит объективный характер, что находит свое выражение в функционировании оценочного наименования, в словарной дефиниции, в словарном комментарии или в словарных оценочных пометах. В то же время оценка носит и субъективный характер, т. е. зависит от субъекта оценки. Объективная сторона имеет решающее значение для понимания субъективной. Таким образом, в оценке диалектически сочетаются социальное и индивидуальное.

А. Куниным было дано такое определение лингвистической оценки: "**Оценка** - это объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно".

Одним из проявлений диалектической природы оценочности является варьирование знака оценки. В парадигматическом плане такое варьирование осуществляется в рамках оценочной энантиосемии нескольких разновидностей. Поляризация оценки может происходить в ФЕ без изменения значения, когда одно и то же понятие, обозначенное ФЕ, может оцениваться как положительно, так и отрицательно. Такой тип энантиосемии можно назвать понятийным. Пример: *to keep a stiff upper lip* - maintain one's courage, firmness of character in trouble; be stubborn and ill-tempered.

Энантиосемия второго типа возникает, когда на основе одного и того же прототипа образуются омонимичные ФЕ с противоположным знаком оценки: переосмысление идет на основе разных образов. Поэтому такой тип энантиосемии, характерный для фразеологии, назван образным. Пример: *(as) clear as mud* - clear, apparent; not clearly explained or understood.

Полярные оценки одного и того же объекта возникают, когда один и

тот же объект по-разному оценивается разными субъектами: *I'm not flattered by Charles's attentions. He clearly thinks he's the bee's knees around here, but I don't share his opinion* (ODCIE).

Существуют также возможности изменения положительного знака оценки на отрицательный с помощью имплицитной (фоновой) отрицательной оценки автора или персонажа. Такое варьирование приводит к эффекту иронии. Фоновая отрицательная оценка обычно выявляется только в рамках широкого контекста, включающего описание ситуации в целом. Имплицитная отрицательная оценка автора может проявляться в использовании им положительной самооценки персонажа. Поскольку положительная самооценка, особенно высокой степени интенсивности, социально не одобряется, автор тем самым вызывает у читателя отрицательную оценку того персонажа, который занимается самовосхвалением. Пример: *I felt like a million. I had sure god brought off that scene. I had hit him where he lived. I was full of beans. I was Edwin Booth bowing beyond the gas - lights. I was Jesus Christ with the horse whip in the temple. I was the stuff* (G. Warren "All the King's Men")

Рассмотрение диалектики субъекта-объекта оценки осуществляется на материале текста. В результате анализа особенностей реализаций оценочных ФЕ выявилось, что они проявляют большую зависимость от контекста. Оценочные ФЕ употребляются в текстах художественных произведений в рамках субъективно-оценочной модальности текста для выражения ценностных установок автора произведения.

Разработка проблем оценочности осуществляется в работах Е. Н. Вольфа "Функциональная семантика оценки" (1985) и И. В. Фадеевой "Фразеологические единицы с положительной оценкой в современном английском языке"(1989)

Вряд ли возможно недооценить значение **образности** в художественном стиле. Ведь именно образность является отличительной

чертой художественного текста.

Образность создается в результате двупланового восприятия ФЕ и значения ее прототипа.

А. Л. Коралова, развивая определение образности как “совмещение видения двух картин”, предложенное В. Г. Гаком пишет: "Мотивированность переосмыслений означает, что они несут в себе образ - двуплановое изображение основанное на выражении одного предмета через другой. Следовательно образные фразеологизмы дают два параллельно идущих потока информации (Коралова, 1980).

Первый из них - содержание понятия, реализуемого в значении ФЕ, а второй - семантическая информация, содержащаяся в прототипе ФЕ. Второй поток информации связан деривационным соотношением с первым. В результате такого взаимодействия возникает образность, то есть по мнению А. Л. Кораловой, из двух картин рождается новая, третья, вбирающая в себя все необходимые существенные признаки двух предыдущих.

По определению Гальперина И. Р. образность находит свое отражение в использовании языковых средств, которые создают чувственное восприятие абстрактных понятий, вызывая определенные ассоциации (иногда очень далекие) между общим и частным, абстрактным и конкретным, условным и фактическим.

Всякий образ основан на использовании сходства между двумя далекими друг от друга объектами. Объекты должны быть достаточно далекими друг от друга, чтобы сопоставление их было неожиданным, обращало на себя внимание и чтобы черты различия оттеняли сходство. Чем дальше друг от друга ассоциируемые объекты, тем ярче образ.

Примерами образных ФЕ могут служить обороты: *let cat out of the bag, see through a brick wall, plough the sands; monkey with a buzz saw. be on the side of the angels, load apes in hell, bare as the palm of one's hand, take a bear by the tooth, talk a dog's hind log off, etc.*

Из-за длительного и частого употребления образность и экспрессивность многих ФЕ изнашиваются, и такие фразеологизмы превращаются в клише. Вследствие этого нарушается равновесие между ФЕ и устойчивыми неэкспрессивными словосочетаниями. Восстановление нарушенного равновесия в сфере фразеологии происходит путем различных окказиональных изменений, многие из которых свойственны только фразеологизмам (вклинивание, замена компонентов, дистантное расположение и др.).

Следует отметить, что фразеологическая коннотация (стилистический аспект значения) не тождественна лексической. Простым однозначным словам, не относящимся к специальным сферам деятельности, коннотация, как правило, не свойственна. В однозначных образных фразеологизмах удельный вес коннотаций очень высок. Благодаря коннотации фразеологизмы являются выразительными средствами фразеологической системы языка.

2.2. Стилистические приемы на основе фразеологических единиц

Как уже было отмечено фразеологизмы являются стилистически маркированными и обладают такими стилистическими характеристиками как эмотивность, экспрессивность, образность и оценочность.

Стилистическая маркированность ФЕ обусловлена особым характером взаимодействия компонентов ФЕ, использованием в их составе стилистически маркированных, а также возможностью различных трансформаций и модификаций ФЕ в процессе их функционирования.

Наблюдения над языковым материалом показали, что на основе ФЕ могут формироваться различные стилистические приемы. В этом плане наиболее частыми являются стилистические приемы как художественное

сравнение и метафора. Уже в системе языка целый ряд ФЕ является носителем образности, т. е. использует сравнения и метафоры.

Характеризуя один объект через сравнение с другим объектом, который относится к совершенно другому классу вещей или явлений, художественное сравнение использует все качества двух сравниваемых объектов, кроме одного, который является общим для них.

В английской фразеологии есть очень большое количество художественных сравнений, указывающих на сходство между качествами, состояниями и действиями человека и животного, который является носителем этого качества, например: *treacherous as a snake, sly as a fox, busy as a bee, industrious as an ant, blind as a bat, faithful as a dog, to work like a horse, to be led like a sheep, to fly like a bird, to swim like a duck, stubborn as a mule, hungry as a bear, thirsty as a camel, to act like a puppy, playful as a kitten, vain (proud) as a peacock, slow as a tortoise, etc.*

Существует также немалое количество ФЕ, в которых производится сравнение не с животными, а с предметами, явлениями и т. д.: *good as gold, pretty as a picture, fat as butter, welcome as flowers in may, cool as a cucumber, ugly as a sin, etc.*

В процессе формирования образность таких ФЕ приобретает большую стилистическую значимость. Рассмотрим художественное сравнение на основы ФЕ в контексте:

... in a moment, she [Fleur] would come to life and be as quick and restless as a monkey (Galswothy. To Let)

В этом предложении “she” – человек и “monkey” относятся к гетерогенным классам предметов и Голсуорси употребил слова “quick” и “monkey”, чтобы указать на одну из характерных черт персонажа.

Как мы видим, на основе образной ФЕ проведено художественное сравнение, которое не только имеет стилистическую значимость (создание образности), но и выполняет характерологическую функцию, описывая

поведение, характер Флер – основного персонажа романа. Следует отметить, что данная ФЕ выполняет также и функцию передачи концептуальной информации. Данный образ неоднократно повторяясь в произведении, способствует раскрытию внутренней сущности персонажа, мотивов его поступков и поведения.

Одним из самых действенных средств создания образа является метафора. Как известно, метафора – это пересечение свойств одного предмета или явления на другой предмет по сходству. Метафора основана на взаимодействии двух значений в одном слове (словосочетании). Прямое и переносное значения связаны в метафоре наличием общего признака, определяющего сходства, например, сходство характера, идей, событий, предметов, действий.

Фразеологизмы, которые используют метафоры также основаны на различных видах сходства, реальных или воображаемых и хотя большинство из них антропоцентрический характер, тем не менее они могут обозначать не только лиц, но и нелиц или тех и других.

Примерами таких ФЕ являются: *a dog in the manger, take a bear by the tooth, a snake in the grass, let cat out of the bag, tower of strength, play the bear, a bitter to swallow, a stab in the neck, a break in the clouds, etc.*

Рассмотрим метафору на основе фразеологизма:

Look at the chaps in politics and business whose lives were passed in skating on thin ice, and getting knighted for it (Galswothy. The White Monkey)

Автор обнаруживает сходство между деятельностью политиков и дельцов и катанием на тонком льду. Общим признаком, определяющим сходство, здесь является опасность положения.

Помимо простых метафор, отражающих коллективное видение мира, прозрачных по своему образу, поскольку в их основе лежит сходство положения, вкусовых ощущений, цвета и т. д., среди ФЕ встречается много сложных, более субъективных метафор, в основе которых лежит самые

разнообразные, а иногда и трудно определяемые виды сходства: *a bee in smb's bonnet, a pill to cure an earthquake, a storm in a teacup*. В основе этих событий лежит нереальная ситуация. Метафорический характер подобных оборотов возник в результате целостного переосмысления входящих в них слов.

Подобно метафоре одним из основных средств создания образности является метонимия. Метонимия – стилистический прием, представляющий собой одновременную реализаций двух лексических значений – контекстуального и словарного, находящихся в отношении признака понятия и понятия в целом. Контекстуальное значение неразрывно связано в нашем сознании с представлением о предмете (или явлении), которое создает дополнительную характеристику, дополнительную информацию объекту и является одним из способов создания образности.

Метонимия на основе фразеологизмов заменяет одно название другим и выявляет отдельный, иногда второстепенный, а чаще всего постоянный признак основного понятия, и потому может рассматриваться как знак знака. Так, в метонимии *cap and down* выбор признаков мотивирован ассоциацией между обычными деталями одежды студента (шапочка и мантия) и самим студентом. Также примерами метонимий на основе ФЕ являются: *cap and bells, black coat, bread and butter, the three tailors of Tooley street, from mouth to mouth, answer the bell, blue ribbon army, back end belly, bag and baggage, under petticoat government*.

Проиллюстрируем метонимию на основе одной из данных ФЕ в контексте:

And this mot, "the Buccaneer", was bandied from mouth to mouth, till it become the favourite mode of alluding to Bosinney (Galsworthy. The Man of Property, part I, ch. I)

В этой примере как мы видим, понятие «от одного человека к другому» заменено ФЕ *from mouth to mouth*. Здесь проводится ассоциация между

целым (человек) и частью (уста).

Метонимия, образованная на основе «лиги совмещения», представляет собой своеобразную семантически двуплановую структуру, в которой хотя и акцентируется в какой-то степени одна сема, вторая не затухает, а продолжает существовать и откладываться в сознании адресата.

Ирония – стилистический прием также основанный на одновременной реализации двух логических значений - словарного и контекстуального, но находящегося в отношении противоположности (противоречивости). Иронию нельзя смешивать с юмором, хотя у них много общего. Юмор вызывает смех, ирония тоже может вызывать смех, но вместе с тем она может выражать чувство раздражения, неудовольствия, сожаления. Ричард Олтик говорит: «Силой иронии является разительное несоответствие между тем, что сказано и тем, что подразумевается». М. А. Багдасарян рассматривает иронию как один из способов выражения оценочно-критическо-насмешливого отношения к действительности.

В английской фразеологии есть большое количество ФЕ, на основе которых формируется стилистический прием иронии. Один из компонентов таким ФЕ находится в противоречии с остальными. Рассмотрим примеры:

graceful as a hog on ice – «очень неуклюжий человек», компонент *as a hog on ice* придает компоненту *graceful* обратный выражаемому им смысл.

wholesome as a shoulder of mutton to a sick horse – «совершенно ненужный, бесполезный». В этой ФЕ компоненты *wholesome* и *as a shoulder of mutton to a sick horse* находятся в полной противоположности, поэтому второй компонент указывает на отсутствие качества обозначаемого первым компонентом.

agree like cats and dogs – как известно, кошки и собаки не могут «ладить» друг с другом, поэтому компонент *like cats and dogs* несет в себе отрицательный заряд, который одновременно сосуществует с положительно заряженным компонентом *agree* и указывает на наличие противоположного

ему качества.

Следует отметить, что стилистический прием иронии является одним из действенных средств выражения эмоционального отношения автора к своим персонажам, а также оценки их взаимоотношений между героями произведения. Поэтому ведущей функцией ФЕ, на основе которых формируется ирония, является характерологическая функция, то есть способность характеризовать персонаж или происходящие события.

Целый ряд ФЕ в английской фразеологии имеет в своем составе атрибутивные слова (фразы), используемые для того, чтобы охарактеризовать объект и указать читателю на некоторые свойства, качества или черты объекта с целью дать индивидуальную оценку этих черт, свойств и качеств. На взаимодействии эмоционального и логического значений этих атрибутивных слов (фраз) основан стилистический прием – эпитет. Эпитет представляет собой такое определение, которое передает информацию о какой-либо характеристике определяемого предмета или явления, дополнительную к его предметно-логической характеристике, то есть стилистическую информацию. Эпитет является субъективным и оценочным.

Анализ композиционной структуры и их морфолого-синтаксического выражения позволил выпалить ряд структурных моделей эпитета. Эпитет во фразеологизмах может быть выражен:

- прилагательным: *tender age, golden age, guardian angel, hard bargain, blue fear, big words, fair words*;
- причастием (настоящего и прошедшего времени): *bowing (nodding) acquaintance, sleeping beauty, kept woman, gilded youth*; а также причастием с отдельным предлогом: *put-up affair*.
- существительным в общем и притяжательной падеже: *mother wit, star withess, apple - pie beg, queen's weather, gentleman's agreement*;
- существительным в of-phrase: *woman of fashion, a bird of paradise*; особо следует выделить характерную для английского языка модель эпитета, в

котором определение, выраженное существительным, и определяемое меняются местами (reversed epithet): *chit (или slip) of a girl*.

- словосочетанием, стянутым в одно олово с помощью дефисов: *knife- and- fork debater, heart-to-heart talk* (compound epithet); *most-favoured- nation clause* (phrase epithet).

Проиллюстрируем эпитет на основе ФЕ:

He was getting on; but he didn't feel it for fortunately perhaps, considering Annette's youth and good looks, his second marriage had turned a cool affair (Galsworthy. To Let. part I.ch.I)

В данной ФЕ атрибутивное слово *cool* характеризует второй брак Сомса как неудачный, не вызвавший особых эмоций, и указывает на авторскую (отрицательную) оценку этому браку. Следует отметить, что эпитет открыто выражает авторское отношение к описываемому, в то время как другие стилистические приемы могут показать авторскую оценку только косвенно.

Исследование материала показало, что эпитет на основе ФЕ может выполнять различные стилистические функции, такие как: эстетико-познавательную, характереологическую (способность эпитета давать определяемому предмету или явлению какую-либо характеристику); оценочную (способность эпитета выражать оценку предмета речи со стороны говорящего); а также эмоционально-экспрессивного усиления (способность увеличивать воздействующую силу сказанного).

Также как и эпитет на взаимодействии эмоционального и предметнологического значения основан такой стилистический прием как оксюморон. Он также выражает авторское субъективное отношение к описываемому, выделяя и акцентируя определенные черты предмета или явления. Однако в отличие от эпитета оксюморон - это всегда словосочетание атрибутивного характера, которое вскрывает противоречивость явлений объективной действительности, заложенную в

самой ее природе.

Оксюморон – это комбинация двух слов (как правило это прилагательное + существительное или наречие + прилагательное), значения который противоположны. Примером оксюморона на основе фразеологизмов могут служить ФЕ: *one's pet aversion* – «наибольшая, самая сильная антипатия», где *pat* «любимый» приписывает понятию *aversion* – «отвращение» совершенно противоположный ему признак, отрицаемый самим понятием *aversion*; *at a a nail's gallop* – где понятие *snail* предполагает медленное передвижение, поэтому понятие *gallop* вступает с ним в непосредственное противоречие, то же самое наблюдается в ФЕ *busy idleness*, здесь компонент *busy* выражающий занятость, деловитость вступает в противоречие о компонентом *idleness*, который предполагает лень, празность.

В семантической структуре оксюморона эмоциональное значение реализуется в виде эмоционально-оценочных компонентов значения, выражая субъективное отношение автора к фактам объективной действительности и его положительную или отрицательную оценку этих фактов.

Стилистический эффект оксюморона заключается в показе явлений объективной действительности с неожиданной стороны, подчеркивая их противоречивость, на основании субъективной авторской оценки.

Во фразеологизмах часто наблюдается использование нарицательных существительных. Это использование основано на взаимодействии между логическим и нарицательным значениями этих слов. Такое взаимодействие называется антономазией. Как и для других стилистических приемов, основанных на взаимодействии двух лексических значений, для антономазии характерна реализация двух различных значений одновременно. Антономазия по своей сущности может быть приравнена к эпитету.

Мы разделяем два вида антономазий на основе ФЕ:

1) и
мена собственные используются как понятийные слова. Например: *Jack the Ripper* – Джек-потрошитель, *Mark Tapley* – человек, не унывающий ни при каких обстоятельствах, *Paul Pry* – человек, сующий нос в чужие дела, *Saul among the prophets* – человек, отстаивающий что-либо, на что парад этим энергично нападал, *man Friday* – верный, преданный слуга.

2) с
уществительные в общем падеже, а также прилагательные используются как имена (так называемые прозвища): *Mr. Right (Miss Right)* – подходящая партия (для замужества, женитьбы), *May Queen* – королева мая (девушка, выбранная за красоту королевой в первомайских народных играх)

Этимология имен собственных, используемых в антономазиях прослеживается из разных источников. Это может быть библия (*Saul among the prophets*), различные произведения – при ассоциации с главными действующими лицами (*Paul Pry, Mark Tepley*), различные исторические факты - при ассоциации с лицами, с которыми связаны эти факты (*Jack the Ripper*).

Стилистической функцией таких ФЕ является указание на характерные черты персонажей при их описании, то есть характереологическая функция.

ФЕ широко используют в своей основе риторические вопросы, которые в отличие от обычным вопросительных предложений не содержат вопроса о неизвестном, они просто выражают мысль, в которой что-либо утверждается или отрицается, являясь таким образом суждением. Суждение, выраженное риторическим вопросом, более эмфатично, чем суждение, выраженное утвердительным предложением. Эта большая степень эмфазы создается за счет вопросительной формы риторических вопросов.

Отличительной особенностью риторического вопроса является то, что

он не требует ответа, так как в ней отсутствует вопрос о неизвестном.

Примерами ФЕ, на основе которых формируются риторические вопросы, являются:

Will a duck swim? - неужели вы сомневаетесь в моем согласии? Эта ФЕ является утверждением в вопросительной форме.

“Will you dine with me?”

“Will a duck swim?”

Мы видим, что употребленный риторический вопрос не требует после себя ответа, а лишь представляет собой согласие, одобрение, то есть выражает реакцию говорящего на сообщаемое.

Can the leopard change his spots? – горбатого могила исправит. В данном ФЕ риторический вопрос является средством субъективной оценки говорящего.

Также риторическими вопросами на основе ФЕ являются: *Do you see any green in my eye? What will Mrs. Grundy say? When Adam delved end Eve span who was then a gentleman? Does your mother know you're out? etc.*

Появление риторических вопросов в тексте обусловлено желанием автора либо оказать эмоциональное воздействие на читателя, либо выразить свое отношение к высказываемому. Аффективная сторона сообщения в риторическом вопросе превалирует над логической. Автор / говорящий, ставя риторический вопрос, в то же время требует и от читателя / слушателя определенной реакции. Одновременно риторический вопрос является средством субъективной оценки действительности со стороны автора / говорящего.

Наблюдения над структурно-семантическими особенностями показали, что в английской фразеологии существуют фразеологизмы построенные на игре слов, стилистическом приеме, основанном на взаимодействии двух хорошо известных значений слов.

Игра слов прослеживается в следующих фразеологизмах:

keen as mustard – полный энтузиазма (игра слов, основанная на двух омонимах: *keen* – полный энтузиазма и *keen's mustard* – «горчица Кина» - по названию фирмы); *plain as Salisbury* – совершенно очевидно, бесспорно (игра слов основана на взаимодействии двух значений слова *plain* – 1) ясный; 2) равнина; *Salisbury plain* – Солсберийская равнина - равнинная часть графства Wiltshire в Англии).

Однако наблюдаются примеры, когда основой для игры слов является не взаимодействие двум значений какого-либо слова, а созвучие слов. Например: *May bees don't fly this month* – но следует говорить «может быть» (игра слов основана на созвучии слов *maybes* и *May bees*); *pack up one's awl* – запаковывать все свои пожитки (игра слов основана на созвучии слов *awl* и *all*)

Стилистической функцией игры слов является создание юмористического и иронического эффекта.

Еще одним из наиболее частотных стилистическим приемов формирующихся на основе ФЕ является перифраз. Перифраз использует более длинные фразы вместо возможно более коротких и простых слов или выражений. Перифраз представляет собой переименование объекта / предмета другим словесный обозначением, заменявшим непосредственное наименование денотата или, другими словами, процесс реализации способности языка создавать новые наименования объектам путем раскрытия некоторых качеств, черт или признаков этих объектов. Перифразы многих слов и выражений стали впоследствии устойчивыми, то есть превратились в ФЕ, например): *gentleman of the long robe* – a lawyer, fair sex-women; *my better half* – a wife or a husband; *the little gentleman in black velvet* - a mole; *lady of the frying-pan* – a cook.

Одним из разновидностей перифраза является эвфемизм. Как известно, эвфемизм – это слово или фраза использованная для того, чтобы заменить неприятное слово или выражение более приемлемым, нейтральный. В английской фразеологии есть много эвфемизмов, являющихся синонимами тех или иных понятий, выражающие их непрямо, в смягчающей форме. Например

слово “to die” породило следующие эвфемизмы: *to pass away, to be no more, to join the majority, to be gone, to kick the bucket, to give up the ghost, to go west, breathe one's last, etc.*

Рассмотрим отрывок, в котором употреблена ФЕ – эвфемизм:

Once in his early life, surprise reading by a nightlight he (John) had said fatuously; “I was just turning over the leaves. Mum”; and his mother had replied: “John, never tell stories, because of your face - nobody will ever believe you.”
(Galsworthy. To Let. part I, ch. VII)

Разговаривая со своим маленьким сыном, Ирэн (одна из главных героинь романа) не стала употреблять столь неприятное слово “lie”, она сказала “tell stories”, это выражение является более мягким, нейтральный по сравнению со словом lie, то есть его эвфемизмом.

Таким образом, как показали наблюдения, фразеологические единицы в силу своих лингвистических особенностей (многокомпонентность, образность, выразительность) способствуют формированию на их основе многим стилистических приемов. Использование стилистических приемов на основе ФЕ усиливают стилистическую и концептуальную значимость и эффективность использования ФЕ в художественном тексте.

Выводы по второй главе

Фразеологизмы являются стилистически маркированными и обладают такими стилистическими характеристиками как эмотивность, экспрессивность, образность и оценочность

Эмотивность – это лингвистическое выражение эмоций, категория, связанная с эмоциональной сферой психики, подготавливающей человека к действительному восприятию мира. Эмотивный компонент значения ФЕ

можно определить как семантическую категорию, способную называть, выражать и описывать эмоции человека.

Анализ особенностей семантики эмотивных ФЕ позволил выделить три фразео-семантических поля (ФСП):

- ФСП отрицательной эмотивности;
- ФСП положительной эмотивности;
- ФСП диффузной (смешанной) эмотивности.

Экспрессивность – это обусловленные образностью, интенсивностью или эмотивностью выразительно-изобразительные качества слова или фразеологизма. Экспрессивные фразеологические единицы могут быть классифицированы и по следующим критериям: качественные, количественные и качественно-количественные экспрессивные единицы.

- количественные (квантитативные) экспрессивные значения свойственны для ФЕ, в денотативном значении которых выражается высокая степень проявления признака.
- качественные (квалитативные) экспрессивные значения; ФЕ второй группы сформированы с помощью дополнительных оттенков смысла, которые вытекают из специфики образа
- качественно-количественные экспрессивные ФЕ объединяют в своем содержании семы как количественной, так и качественной экспрессии.

Образность создается в результате двупланового восприятия ФЕ и значения ее прототипа и находит свое отражение в использовании ФЕ, которые создают чувственное восприятие абстрактных понятий, вызывая определенные ассоциации (иногда очень далекие) между общим и частным, абстрактным и конкретным, условным и фактическим.

Наблюдения над языковым материалом также показали, что на основе ФЕ могут формироваться различные стилистические приемы: художественные сравнения, метафоры, метонимии, ирония, эпитет, риторические вопросы, перифраз и т.д.

В этом плане наиболее частыми являются стилистические приемы как художественное сравнение и метафора, которые не только имеют стилистическую значимость (создание образности), но и выполняют характерологическую функцию. Подобно метафоре одним из основных средств создания образности является метонимия. Метонимия на основе фразеологизмов заменяет одно название другим и выявляет отдельный, иногда второстепенный, а чаще всего постоянный признак основного понятия, и потому может рассматриваться как знак знака. В английской фразеологии есть большое количество ФЕ, на основе которых формируется стилистический прием иронии. Одним из наиболее широко представленных стилистических приёмов также является эпитет, представляющий собой такое определение, которое передает информацию о какой-либо характеристике определяемого предмета. Эпитет во фразеологизмах может быть выражен: а) прилагательным; б) причастием; в) существительным в общем и притяжательной падеже; г) существительным в of-phrase; д) словосочетанием, стянутым в одно олово с помощью дефисов. Антономазия на основе ФЕ выражается посредством а) имен собственных, которые используются как понятийные слова; б) существительных в общем падеже, а также прилагательных используемых как имена (так называемые прозвища). ФЕ широко используют в своей основе риторические вопросы, стилистическая функция которых заключается в эмоциональном воздействии на читателя, выражении автором своего отношения к высказываемому. Стилистической функцией игры слов является создание юмористического и иронического эффекта.

ГЛАВА III. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

3.1. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Как известно, стилистика использует данные лексикологии, грамматики, фонетики, семасиологии, фразеологии и т. д. Однако в отличие от этих дисциплин она занимается не элементами языка как таковыми, а их выразительным потенциалом в контексте – их **стилистической функцией**. Стилистическая функция определяется как выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста также заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной, образной и эстетической информации. В то время как указанные области лингвистики изучают всю систему языковых средств соответствующего уровня в целом, стилистика рассматривает их экспрессивные качества, их функционирование и взаимодействие при передаче мысли и чувства в данном тексте и, следовательно, их роль в идейном воздействии текста на читателя. При этом имеется в виду целостная личность читателя, а не только его логическое мышление.

Может показаться, что слово «функция» в лингвистике многозначно. Ср.: «стилистическая функция», «функция языка», «функциональный стиль». Действительно, референционная отнесенность этих терминов различна. Но дело здесь в том, что «функция» – слово широкого значения, подвергающееся уточнению в этих сочетаниях. Инвариантом всех его употреблений является понятие назначения и зависимости характера использования того или иного элемента в системе целого.

Среди множества предложенных определений наиболее удачным

представляется определение английского ученого М. Халлидея, который понимает функцию как роль, которую те или иные классы слов выполняют в структуре единиц более высокого уровня.

Это достаточно широкое определение позволяет включить все упомянутые выше значения слова «функция», такие как коммуникативная, контактоустанавливающая, эмотивная, волюнтативная, апеллятивная и т. д. Функции языка или синтаксическая функция слова или класса слов, в структуре синтаксического целого, или образно-характерологическая, стилистическая функция какой-либо специфической лексики в речевой характеристике персонажа тоже не противоречат такому определению.

В математической понимании функция есть зависимость одних величин от других. Такой подход тоже не противоречит вышесказанному. В таком понимании стилистическая функция есть зависимость между информацией второго рода и структурными элементами текста.

Для того, чтобы представить себе стилистическую функцию с эстетико-философской точки зрения, напомним, что стиль – не совокупность приемов, а отражение в сообщении восприятия окружающая действительности, образного видения мира и образного мышления, неотделимого от эмоциональной оценки. Тогда стилистическая функция - это особая целенаправленность языковых средств в целях достижения стилистического эффекта при сохранении общего интеллектуального содержания высказывания.

В ходе исследования было выявлено, что все ФЕ, будучи стилистически ограниченными выполняют определенные стилистические функции. Рассматриваемое здесь понимание стилистической функции вытекает из принятого в стилистике декодирования понимания стиля как выражения информации второго порядка. Большую роль в осуществлении стилистической функции играют эмоциональные, образные, оценочные коннотации ФЕ.

Таким образом, анализируя функционирование ФЕ мы можем различить такие стилистические функции ФЕ в контексте художественного произведения как:

- характерологическая функция;
- функция эмоционально-экспрессивного усиления;
- функция создания образности;
- функция создания иронического и юмористического эффекта;
- функция создания исторического колорита.

Однако прежде чем рассматривать каждую функцию в отдельности следует сказать о том, что подобная классификация является в какой-то мере условной, так как все эти функции могут тесно переплетаться и мы можем наблюдать сразу несколько функций в использовании одной ФЕ. Тем не менее в целях более детального рассмотрения и научного описания функционирования ФЕ представляется возможным определить ведущую функцию, которую выполняет та или иная ФЕ.

Как известно, ФЕ в художественном тексте характеризуется большим разнообразием форм. Это означает, что в художественном тексте могут использоваться ФЕ так, как они даны в системе языка, но очень часто ФЕ претерпевают различные модификации. Это проявляется в том, что ФЕ может сокращаться (использование только части пословицы), может дополняться какими-то словами, может происходить замена одних слов другими, может происходить перестановка компонентов ФЕ, разложение ФЕ.

Итак, проанализируем функционирование ФЕ в художественном тексте:

Характерологическая функция играет важную роль в раскрытии концептуальной информации текста. Эта функция используется для характеристики персонажа, его поведения раскрывает мотивы его поступков. Анализ этой функции помогает читателю проникнуть во внутренний мир персонажа, понять ход его мыслей и объяснить его поведение.

Рассмотрим отрывки, в которых ФЕ помогают нам наиболее ярко увидеть образ одной из главных героинь «Саги о Форсайтах» – Флер, глубже узнать ее, понять ее характер:

Coming into the Lounge from the far end, he [Soames] at once saw Fleur, where he had left her. She sat with crossed knees, slowly balancing a foot in silk stockings and fray shoe, sure sign that she was dreaming. Her eyes showed it too - they want off like that sometimes. And then in a moment, she would come to life, and be as quick and restless as a monkey (J. Galsworthy. To Let. part I ch. II).

В этом примере наблюдается модификация ФЕ (*as*) *quick as a monkey*, автор расширяет *as*, используя слово *restless*. Данная ФЕ помогает нам увидеть Флер как человека, способного мгновенно перейти из одного состояния в другое, от мечтательности к деятельности, будучи только что спокойной, задумчивой стать быстрой, непоседливой, веселой. Ход ее мыслей, а вслед за ним и ее настроение могут быстро меняться. А это значит, что она очень восприимчива и немного импульсивна. Вместе с тем, можно сказать, что она способна не обнаруживать свои истинные чувства и переживания перед окружающими тогда, когда она этого не хочет.

Проследим как следующие ФЕ характеризуют эту героиню:

Val gave the Ford full rein; he still drove like a man in a new country on bad roads, who refuses to compromise and experts heaven at every hole.

“That's a young woman who knows her way about”, he said, “I say, has it struck you?”

“Yes” said Holly... “Did you notice how beautifully she asked herself?”

“No”

“Well, she did. What do you think of her, Val?”

“Pretty and clever; but she might run out at any corner if she got her monkey up, I should say... (To Let. part I ch. V)

Автор не случайно вкладывает эти ФЕ в уста Вэла и Холли, людей мало знающих Флер. Так мы можем увидеть, что Флер – личность яркая,

темпераментная, создающая о себе определенное мнение даже при первой встрече, она не «серая мышка», она человек, который знает чего хочет и может этого добиться, даже если ей придется «выбросить седока из седла». Автор не раз подтверждает эту черту ее характера как, например, в следующем отрывке:

She [Winifred] found it a saving grace in Fleur that having set a heart on a thing, she had no change of heart until she got it (To Let. part I ch. V)

Уинифрид, человек старшего поколения, отвергающая веяния нового времени, вместе с тем положительно относится к Флер, раз пожелавшей чего-нибудь, не отступающей пока не получит своего, ведь это отвечает «форсайтизму».

Проанализируем, как ФЕ, употребленные Голсуорси в его романе «Сдается внаем» помогают наиболее полно охарактеризовать некоторых других героев произведения.

Emerging from the “pastry-cook’o”, Soames’ first impulse was to vent his nerves by saying to his daughter: “Dropping your handkerchief”, to which her reply might well be: “I picked that up from you!”. His second impulse therefore was to let sleeping dogs lie. But she would surely question him (To Let. part I ch. II)

Сомс, отец Флер, при выходе из кондитерской, досадуя на легкомысленный на его взгляд поступок дочери, хочет сделать ей замечание, но вместе с тем опасается «трогать спящих собак», так как это повлечет за собой нежелательные разговоры о прошлом, в которых выявится Сомс-собственник. Выделенная в контексте употребленная автором ФЕ, через описание эмоционального состояния персонажа в определенный момент, характеризует его как человека осторожного, старающегося всегда обойти опасные разговоры и не попасть в неприятную ситуацию. В то же время мы можем сказать, что Сомс очень любит свою дочь и боится, что она, узнав правду, не поймет его и осудит.

Через ФЕ *hide one's head under one's wings* автор не только раскрывает характерные черты сразу двух героев – Джолиона Форсайта и его дочери Джун, но и показывает две категории людей, которые в критической ситуации занимают полярные позиции.

Проанализируем отрывок:

That evening, faithful to the impulse towards direct action which made many people avoid her, she [June] said to her father:

“Dad, I've been down to see young Fleur, I think she's very attractive. It's no good hiding our heads under our wings, isn't it?...”

“It's what you appear to be doing” he said. “Do you realise whose daughter she is?”

“Can't the dead past bury its dead?” (To Let. part I ch. II)

Здесь явно прослеживаются эти две позиции, одна из которых характеризует людей не решающихся решить проблему сразу, как только она возникнет, они лучше “спрячут свои головы под крылья”. Таков Джолион. Он не хочет, чтобы Джон связал свою судьбу с дочерью Сомса, чтобы он знал о прошлом своей матери и поэтому предпочитает молчать, несмотря на то, что это не решает возникшую проблему, а только осложняет ее. Другая позиция характеризует людей, которые считают, что нужно не уходить от проблем, а решать их для того, чтобы прошлое похоронило своих мертвецов. С этой позиции выступает Джун, она не хочет, чтобы трагедия, произошедшая в прошлом, повлекла за собой новые жертвы.

Итак, как показали наблюдения, ФЕ, выполняющие характереологическую функцию в художественном тексте, помогают читателю наиболее полно понять те или иные черты характеров героев произведения, строй их мышления, мотивы их поступков.

Функция эмоционально-экспрессивного усиления. Эта функция имеет большое значение для раскрытия эмоционально-психологического состояния героев, для наиболее яркой и убедительной передачи их чувств,

эмоций, настроений.

Рассмотрим, как ФЕ *slam the door is smb's face* передает внутреннее эмоциональное состояние одного из героев «Саги о Форсайтах» Сомса:

“This is my house”, he said. “I manage my own affairs. I’ve told you once - I tell you again: “We are not at home”. And in young Jolyon’s face he slammed the door (Galsworthy. The Man of Property. Part III ch. IX).

Под влиянием случившейся трагедии, после возвращения Ирэн в Сомсе просыпается внутренний голос, который говорит ему: «Отпусти ее, она много страдала», но Сомсу-собственнику это не свойственно, так как единственным его желанием является удержать то, что ему принадлежит. В нем происходит борьба между чувствами и разумом. Однако, он не может внять ни этому внутреннему голосу, ни внезапному проблеску мысли, это слишком серьезно, слишком близко касается его – он в клетке. Он сам создал эту клетку, он хозяин этой клетки, и поэтому, когда Джолион пытается вторгнуться в нее, поговорить с Ирэн, Сомс захлопывает дверь перед самым его носом. Завершая данный контекст этой ФЕ, автор достиг кульминационного момента в столь эмоционально-насыщенном отрывке.

Результаты анализа функционирования ФЕ свидетельствуют о том, что в эмоционально-насыщенном контексте, даже не характеризующиеся эмоциональной окраской ФЕ актуализируются и, под влиянием эмотивной иррадиации контекста, обновляются эмотивностью, т. е. приобретают эмоциональную окраску, тем самым дополняя эмоционально-насыщенный потенциал данного отрезка текста.

Проиллюстрируем это на примере ФЕ *with smb's ship at sea*.

Ah! And why didn't she come?... Memory of the day when Fleur was born, and he [Soames] had waited in such agony with her life and her mother's balanced in his hand came to him sharply. He had saved her then. She had to be the flower of his life. And now! was she going to give him trouble... “Too fond of her!” he thought, “too fond!” He was like a man uninsured with his ship at sea. Uninsured again -

as in that other time so long ago... (To Let. part I ch. IX).

Сравнивая Сомса с судовладельцем, пустившем в море незастрахованные корабли, автор показывает душевное напряжение героя. Сомс эмоционально угнетен. Долгое ожидание дочери переходит в тревогу, которая вырастает в боль. Он пытается заглушить ее, прогулкой по саду, где все связано с Флер. Собака, птица, сирень – все было для него частицей Флер. И ему как и прежде не понятно почему те, кого он любил и любит доставляют ему тревогу и боль. Он как и прежде снова не застрахован от потери.

Как мы видим из данного отрывка, неэмотивная ФЕ приобретает эмотивность под воздействием иррадиации эмоционально-насыщенного контекста. Приобретенная эмотивность концентрируется только в коннотации, где соединяясь с экспрессивностью, усиливает стилистический потенциал ФЕ.

Проанализируем еще одну ФЕ, которая выполняет функцию эмоционально-экспрессивного усиления в контексте, т.е. не только раскрывает чувства и эмоции героини, которые так или иначе описаны в контексте, но и усиливает наше впечатление о них:

“Dearest Cherry – I believe I'am in love. I've got it the neck, only the feeling Is really lower down... We had a most romantic first meeting in London under the Vospovich Juno... One of the chief effects of love is that you see the air sort of inhabited, like seeing a face in the moon; and you feel-you feel dancey and soft at the same time, with a funny sensation... Just above your stays (To Let. part I ch. VII).

Посредством ФЕ, высказанной Флер в письме к подруге, автор показывает нам эмоциональное состояние Флер после прогулки с Джоном, когда она осознала, что то, что в начале было лишь романтическим приключением, оказалось настоящим большим чувством, которого она никак не ожидала и перед которым она беззащитна. Употребленная здесь ФЕ, как

ни какая другая, раскрывает нам ее смятение перед чувством доселе ей неведомым.

В результате наблюдения над ФЕ, выполняющими функцию эмоционально-экспрессивного усиления, можно сделать вывод о том, что они, помогая полнее раскрыть внутреннее состояние героя, его настроение, чувства, эмоции и ярче описать их, подытоживают и кульминируют эмоционально-насыщенный контекст. Усилению эмотивной насыщенности и единой стилистической тональности способствуют взаимная иррадиация контекста и ФЕ.

Функции создания образности. Эта функция является одной из основным функций ФЕ в художественной тексте, так как именно образность отличает художественный текст от нехудожественного. Создание образности фразеологическими единицами обусловлено онтологическими свойствами ФЕ, составным характером их структуры, способствующим созданию двуплановости, вторичного смысла.

Как было отмечено в предыдущем параграфе, образность основана на определенным ассоциациях (иногда очень далеких) между общим и частным, абстрактным и конкретным, условным и фактическим.

Проследим как ФЕ создает образность в следующем контексте:

“Human nature is not the same in England as anywhere else.”

That was her confounded mockery!

“Well. I don’t know much about this small country” – ‘No thank God!’ thought Soames – “but I should say the pot was boilin’ under the lid everywhere. We all want pleasure, and we always did.” (To Let. part II, ch. XI)

Мысль, высказанная Просперон (одним из персонажей), о том, что человеческая природа всегда одна и та же, суммирует все предыдущие его рассуждения о морали и нравственности. И поэтому неслучайно все его замечания замаскировано-циничные были приняты с усмешкой всеми присутствующими, для которых не была секретом его связь с женой Сомса.

И когда он говорит о том, что «вода кипит везде, хоть котел и прикрыт крышкой, мы все стремимся к наслаждению и всегда стремились», Сомс, у которого открывались глаза на происходящее, был просто оскорблен.

Автор достигает создания образности в этой отрывке через образное сопоставление - ассоциацию человеческой природы и котла, который всегда кипит, чей бы его не прикрывали. Образность, создаваемая ФЕ, основана на выражении одного предмета через другой и призвана создать зрительное представление об обозначаемом.

Рассмотрим примеры:

“Well, my dear, “he said,” the War hasn't changed Robin Hill, has it? If only you could have brought Jolly back with you! I say, can you stand this spiritualistic racket? When the oak-tree dies, It dies. I'm afraid.”

From the warmth of her embrace he probably divined that he had let the cat out of the bag, for he rode off at once on irony (To Let. Part I ch. VI)

Автор использует ФЕ *let the cat out of the bag*, показывая, как порой человеку, даже очень сильному, бывает тяжело скрыть свои внутренние переживания в ту минуту, когда он перестает контролировать себя и позволяет эмоциям взять верх над разумом. Джолион тщательно скрывал от всех боль потери сына, тоску по дочери, которую не видел много лет, и болезнь, которая в любую минуту могла оборвать его жизнь. Поэтому его ирония и ласковость при свидании с дочерью носили какой-то прощальный оттенок.

Для достижения образности в этом примере используется сходство (причем очень далекое) между тем, как чувства в момент слабости могут вырваться наружу независимо от нас и тем как совершенно незаметно и неожиданно кот монет выскочить из мешка.

Pondridge – she said - the healer , was such a fine man, and he had such difficulty in making two ends meet, and getting his theories recognised. It was Just such Indifference and prejudice as her father manifested which was keeping him beck. It would be so splendid for both of them!

“I percieve, “said Jolion, “that you are trying to kill two birds with one stone”
(To Let. part II ch. II).

Дочь Джолиона, Джун пытается заставить его заняться своим здоровьем, мотивируя это тем, что он не только поправит свое здоровье, но и поможет человеку добиться признания своих теорий. Автор через ФЕ *making two ends meet*, обращает внимание на то, что людям науки и искусства вместо совершенствования часто приходится употреблять свой потенциал для нахождения хлеба насущного, так как чаще всего они «сводят концы с концами». На предложение дочери Джолион, знающий сердобольность своей дочери, ее стремление помочь всем больным и обездоленным, отвечает: «Ты хочешь убить двух зайцев сразу».

Создание образности здесь достигается в результате «психологического» совмещения прямого и образного содержания данным ФЕ. И также как и в предыдущих примерах создание образности направлено на формирование визуального представления о происходящем.

В соответствии с проведенным анализом, из всем стилистических функций ФЕ мы выявляем функцию создания образности в художественном тексте, как один из самых важных, так как образность является отличительной чертой художественного стиля и направлена на чувственное восприятие абстрактных понятий.

Функция создания иронического и юмористического эффекта.
Фразеологическая единица создает иронический или юмористический эффект в художественном тексте в той случае, если этот текст не вызывает других, более сильных эмоций, таких как страх, гнев, негодование, отвращение и т. п., так слишком большая интенсивность этих эмоций делает невозможным познание иронического или юмористического.

Под иронией мы понимаем один из способов выражения оценочно-критически-насмешливого отношения к действительности. Юмор - форма комического, в которой предметы, люди и их поступки изображаются в

смешной виде. В отличие от иронии, юмор не выражает критической оценки.

Анализ структуры ФЕ показал, что некоторыми из них юмористический или иронический эффект создается наличием в их составе компонента, не противоречащего по своим признакам другим компонентам, но представляющим реально не существующие понятия. Проиллюстрируем это на примере:

“The climate’s all right when it isn’t too dry or too wet-it suits my wife fine, but, sir, when they talk about making your fortune all I can say is tell it to the marines”
(Galsworthy. The Silver Spoon. part II ch. IV)

Приведенный отрывок – это часть из письма одного из персонажей романа, который, переехав со своей женой из Англии в Австралию, сетует на то, что там не так легко нажить состояние, как о том думают в Англии.

Иронический эффект создается данной ФЕ благодаря наличию в ее структуре слова *marines* (от *horse-marines* - морская конница - реально не существующий род войск). Исследование материала показало, что слова с ярко выраженной эмоциональной окраской (иронической, сатирической, юмористической) - являясь компонентом ФЕ, не нивелируются среди других стилистически нейтральных компонентов, а сохраняют свой потенциал, распространяя его на весь фразеологизм в стилистическом плане.

Рассмотрим отрывок:

Having promenaded round the pitch and in front of the pavilion, they sought Winifred’s table in the Bedouin Club tent. This club - a new “cock and hen” – had been founded in the interest of travel, and of a gentleman with an old Scottish name. (To Let. part II ch. XI)

В рассматриваемой ФЕ слово *hen*, имеющее юмористический потенциал, употреблено по отношению к жене, женщине и по аналогии употребляется слово *cock*.

Как известно, многие ФЕ являются ироническими, юмористическим уже в системе языке. Такие ФЕ обозначаются во фразеологических словарях

пометами (ирон.), (шутл.), (юмор.). Однако исследования функционирования ФЕ позволили сделать вывод о том, что ФЕ не имевшие иронического или юмористического потенциала, могут тем не менее выполнять функцию создания иронического и юмористического эффекта. Это происходит при обыгрывании в контексте прямого (переносного) и переосмысленного значения одного из компонентов ФЕ или всей ФЕ.

Подтверждением этому может служить ФЕ *a skeleton in the cupboard* в нижеследующем отрывке:

“Oh! Tell us about her Auntie”, cried Imogen; “I can just remember her. She’s the skeleton in the family cupboard, isn’t she? And they’re such fun?”

... “She wasn’t much of a skeleton as I remember her”, murmured Euphemia, “extremely well covered”. “My dear!” said aunt Juley, “what a peculiar way of putting it-not very nice!” (In Chancery, part II ch. XI).

В этой примере слово *skeleton*, являясь компонентой ФЕ, имеет переосмысленное значение «тайна». Однако одна из героинь, отвечая на вопрос об Ирен (семейной тайне), употребила слово *skeleton* в одном из его переносных значений – «скелет» (об очень худом человеке). Ее ответ о том, что Ирен была мало похожа на скелет, она была довольно хорошо сложена, придает ФЕ *skeleton in the cupboard* ироническую окраску. В свою очередь. ФЕ создает иронический эффект в контексте.

Функция созданий исторического колорита выполняется фразеологическими единицами, в этимологии которых прослеживается связь с подлинными историческими событиями, фактами, именами. Эта функция выступает, как правило, в сочетании с другими стилистическими функциями. Значения многих таких ФЕ не могут быть выведены из буквальных значений их компонентов, а внутренняя форма может быть установлена только путем этимологического анализа.

Members of Parliament and ladles of fashion. like himself and Fleur... now and then... going for each other like Kilkenny cats (The Silver spoon. part I ch.

XIV).

Приведенный отрывок – это часть из рассуждений одного из персонажей Майкла Монта о нравах общества, где члены парламента и светские женщины, любезно улыбаясь друг другу, время от времени вцепляются друг в друга и дерутся «не на жизнь, а на смерть». Исторический колорит создается данной ФЕ наличием в ее составе названия города *Kilkenny*, ожесточенная борьба которого с городом *Irishtown* привела к им взаимному разорению.

Легенда, легшая в основу этой ФЕ, давно забыто, что создает немотивированность всего оборота в современном английской языке, так как выражение не имеет смысла при буквальном понимании.

Как мы видим, в денном отрывке ФЕ *Kilkenny cats*, выполняя функцию создания исторического колорита, также выполняет характерологическую функцию. Значение данной ФЕ может быть установлено только путем этимологического анализа.

Итак, рассмотрев ФЕ с точки зрения их стилистического функционирования можно сделать следующие заключения:

- ФЕ наряду с передачей предметно-логического содержания, реализуют в контексте стилистическую информацию эмоционального, эмоционально-оценочного, экспрессивно-образного, усилительного характера, таким образом выполняют ту или иную стилистическую функцию (характерологическую, эмоционально-экспрессивного усиления, создания образности, создания юмористического и иронического эффекта, создания исторического колорита);
- эти функции могут тесно переплетаться и выступать в сочетании друг с другом;
- выполняемые фразеологическими единицами стилистические функции играют важную роль в раскрытии концептуальной информации художественного текста.

3.2. Прагматический аспект функционирования фразеологических единиц

Коммуникативный подход к исследованию языка предусматривает необходимость включения в качестве обязательного компонента в понятие функционирования языковых знаков и процессов их восприятия (понимания и интерпретации). Только при этом язык реализует свою коммуникативную функцию и является действительным средством общения. Необходимость изучения процессов понимания речевой деятельности указывает еще Л. В. Щерба, который отмечал: «В непосредственном опыте нам даны факты говорения, т.е. «высказывания наших мыслей..., а с другой – факты понимания этого говорения. Первые особо привлекают к себе наше внимание, и мы охотно их-то и называем языком. Вторые обычно остаются как-то в тени. Между тем именно вместе взятые эти процессы образуют единый процесс коммуникации». Таким образом, необходимость рассмотрения процесса формирования языковых единиц и с точки зрения адресата (получателя речи) обусловлена двусторонним характером коммуникативного аспекта и исходит из онтологической сущности языкового знака как такового.

Лингвистическую основу восприятия составляют такие особенности семантики и структуры языкового знака, которые облегчают его понимание, способствуют адекватной передаче информации и, следовательно, успешности коммуникативного акта. Безусловно, анализ лингвистических параметров восприятия должен производиться с учетом и опорой на лингвистические и психолингвистические факторы, играющие значительную, иногда решающую роль в процессе восприятия языкового знака. В этом плане необходимо подчеркнуть роль пресуппозиций, фонда знаний, фоновых знаний, широкого культурного контекста.

Определение лингвистических факторов, обуславливающих восприятие фразеологических единиц в художественном тексте является одной из задач данного исследования.

В тексте получают отражение основные параметры процесса коммуникации: говорящий (производитель, отправитель текста), слушающий (адресат, получатель), референт (фрагмент мира, вещей, образов). Проблематика текстов в этом плане включает рассмотрение целого ряда вопросов: различные социокультурные условия использования текстов, условия продуцирования, процессы понимания, восприятия и интерпретации текстов. Любой текст, независимо от принадлежности тому или иному функциональному стилю, создается с целью выполнения определенной коммуникативной задачи. Коммуникативная функция является тем общим элементом, который позволяет исследовать в одном ряду художественные и нехудожественные тексты. Вместе с тем при рассмотрении художественного текста как одной из форм литературной коммуникации возникает вопрос о ее разграничении от других типов коммуникации, о специфике языка художественных текстов.

Основное отличие литературной коммуникации заключается в том, что художественный текст наряду с коммуникативно-информационной функцией выполняет и функцию коммуникативно-эстетическую. Языковые единицы художественного текста участвуют не только и не сколько в передаче определенной предметно-логической информации, сколько в создании особой художественной системы, на уровне которой они приобретают значения, не равные их системным значениям.

Эстетическая функция художественного текста проявляется в способности комплексно воздействовать на духовную структуру человека: его чувства, интеллект, воображение, мировоззрение и таким образом, оказывать формирующее влияние на человеческую личность. Такое понимание эстетической функции подчеркивает коммуникативную природу

и социальную значимость художественной литературы как одной из форм общественной коммуникации.

Особенности художественного текста определяют специфику эстетического восприятия. Последнее как результат эстетического воздействия предполагает наличие особого предмета познания, в качестве которого выступает то, что вызывает эмоции людей, воздействует на их духовный мир, формирует и эстетическое отношение к окружающим вещам и явлениям. Существенные различия между восприятием языкового как такового и эстетическим восприятием обнаруживается и в плане тех лингвистических факторов, которые влияют на эффективность восприятия.

Проблема восприятия и восприятия языкового знака в процессе художественной коммуникации приобретает особую актуальность в связи с тем, что основной функцией художественного текста является эстетическое воздействие. В этом его онтологическая сущность. Как отмечает М. М. Бахтин, афоризм «стиль – это человек» применительно к художественному творчеству приобретает новое смысловое приращение – «стиль это по крайней мере два человека, точнее – человек и его социальная группа в лице его авторитетного представления – слушателя постоянного участника внутренней и внешней речи человека». Исходя из интерпретации словесного творчества как диалога, необходимо рассматривать воздействие и восприятие текста как двухсторонние отношения, находящиеся в субъективно-объективной взаимосвязи. Проблема речевого воздействия и восприятия является комплексной, требующей решения многих взаимосвязанных задач лингвистического и экстралингвистического плана.

Чрезвычайно важно иметь в виду, что восприятия и интерпретация ФЕ – это процесс качественно более высокого порядка, нежели восприятие других языковых знаков, что обусловлено спецификой эстетических знаков, предполагающей в читателе способность творческого осмысления. Необходимость творческого осмысления ФЕ заложена в самой сути этого

языкового знака, его творческом характере, требующем сотворчества, активного восприятия адресата.

Для решения поставленной задачи используется понятие прагматической установки. Под прагматической установкой вслед за В. Л. Наером, мы понимаем материализованное в тексте осознанное намерение отправителя сообщения оказать соответствующее воздействие на получателя речи, благодаря чему у последнего на сознательном и бессознательном уровнях происходит необходимая реконструкция картины мира и социальных ценностей, отраженных в художественном тексте. М. Б. Храпченко отмечает, что в «формировании текста как единого целого определяющую роль играет его назначение, для чего, ради таких целей он создается». Исходя из общей прагматической направленности художественного текста на эстетическое воздействие необходимо подчеркнуть, что использование фразеологических единиц является целенаправленным и функционально оправданным.

Как было уже отмечено, общая прагматическая установка художественного текста – эстетическое воздействие. Однако в каждом конкретном случае могут варьировать как типы этой установки, так и ее воздействующая сила.

Анализ языкового материала позволяет в наиболее обобщенном виде определить основные типы прагматической установки на эстетическое воздействие по степени возрастания сложности и эстетической ценности: прагматическая установка на создание интереса, на активизацию структуры знаний, релевантных для концептуальной информации, на стимуляцию творческой активности адресата.

Разделение этих установок в какой то мере условно, так как в действительности использование языковых средств и, особенно, стилистическое, имеет сложный полифункциональный характер, обусловлено не одной, а комплексом взаимосвязанных прагматических

установок. Изолированно не одна из перечисленных установок практически не используется, между ними обнаруживаются отношения взаимозависимости и взаимообусловленности. Выделенные типы прагматических установок даны в перечислении по степени возрастания их сложности и эстетической ценности.

Подчеркивая взаимосвязь указанных типов прагматической установки, мы придерживаемся мнения о необходимости их дифференцирования и отдельного рассмотрения, что продиктовано рядом причин. Во-первых, это обусловлено требованиями научного, детального описания рассматриваемого явления. Во-вторых, возможностью выделения в каждом конкретном случае доминирующего типа прагматической установки. В-третьих, психологическими особенностями восприятия. По данным психологических исследований восприятие характеризуется уровневой структурой и представляет иерархическую систему последовательного развертывания процесса восприятия. Применительно к восприятию ФЕ принцип уровневой структуры проявляется, на наш взгляд, в постепенном переходе восприятия форм ФЕ, ее формально-структурных признаков к пониманию смысла и эстетической ценности. Такое последовательное развертывание процесса восприятия отражает общее направление познания сущности явления, которое представляет собой бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности.

Прагматическая установка на создание интереса.

Прагматическая установка на «интерес» имеет целью заинтересовать адресата, заставить его задуматься над смыслом высказывания, воздействовать на его интеллектуальную сферу. Значимость этой установки определяется психологическими особенностями читательского восприятия, ориентированного на интерес, который рассматривается как один из наиболее существенных моментов художественной коммуникации и

духовной жизни вообще. Явление интересного получило лингвистическое обоснование в работе Г. Г. Молчановой, в которой выдвигается тезис: «Художественное произведение, чтобы быть интересным, должно содержать в себе новое, причем новое связано с нарушением банальности, однозначности. Необходимо иметь в виду, что новое связывается в художественном тексте о той дополнительной информацией, которая возникает в процессе функционирования языковых единиц, в том числе и фразеологических. В таком использовании ФЕ на первый план выдвигаются семантико-стилистические преобразования слов, концептуальные приращения смысла, неоднозначность и подтекст, которые заставляют адресата переосмыслить, по-новому интерпретировать уже известные ему значения слов.

Усиление восприятия в условиях новизны имеет психофизиологическую основу. В психологии известно явление адаптации ощущений вследствие приспособления рецепторов к постоянным воздействиям какого-либо раздражителя. Адаптация ощущений закономерно ведет к их ослаблению или даже исчезновению. Таким образом, в целях усиления воздействующей силы ФЕ необходимо использовать различные приемы обновления его структурно-содержательных характеристик. Рассмотрим фрагмент из романа Голсуорси “The Silver Spoon”, в котором представлены рассуждения Флер о нравах светского общества:

In future she would have nothing but men at evenings! But would they come if there were no women? And men like Philip Quinsey were just as snake like. Besides it would look as if she were really hurt. No! She would have to go as before, just dropping people who were ‘catty’? But who wasn’t?... It was the thing to be ‘catty’? They all scratched other people's backs and their faces too when they weren’t looking. Who in society was exempt from scratches and who didn’t scratch? Not be scratch a little was so dreadfully dull. She couldn’t imagine a scratchless life except perhaps in Italy... To be unwordly and quite good! To be

one who lived to make other people happy! How new! How exciting, even-for about a week; and how dull afterwards. She drew aside the curtains and looked out into the Square. Two cats were standing in the light of a lamp - narrow, marvellously gracefull, with their heads turned towards each other. Suddenly they began uttering horrible noises, and became all claws. Fleur dropped the curtain (Galsworthy. The Silver Spoon. part I. ch. IX)

Использование ФЕ *scratch other people's back* весьма значима в этом контексте о точки зрения концептуальной информации, так как оно выражает определенную характеристику общества, описываемого в романе. Однако само по себе восприятие этого фразеологизма было бы малоэффективным, если бы не особые условия его употребления. С целью привлечь внимание и заинтересовать читателя автор прибегает к специальным приемам обновления ФЕ. В данном случае ФЕ использована в ее метафорическом значении - 'сплетничать, перемывать кости'. Эффективность этой метафоры усиливается за счет ее использования в контексте реальной сцены дерущихся кошек. Наблюдая эту сцену из окна, Флер как-бы сопоставляет этим кошек с поведением «высшего света» и это сопоставление создает весьма не лестную характеристику того общества, которое описывается в романе. Таким образом, в данном примере мы наблюдаем оживление и обновление образа за счет его помещения в новый фрейм, построенный по принципу оппозиции: реальное - воображаемое.

Приемами «обновления» также являются различные модификации ФЕ (замена компонентов, разложение ФЕ, дополнение компонентов и т.д.)

"...Surely it wouldn't be too awkward for you to see her just this once now that Jon's father is dead?"

"Too awkward?" Soams repeated "The whole thing's preposterous"

"You know," said Fleur, without looking up, "you wouldntn't mind seeing her, really"

Soames was silent. Her words had expressed a truth too deep for him to admit. She slipped her fingers between his own - not, slim, eager, they clung there: This child of his would corkscrew her way into a brick wall!

Как видим ФЕ *corkscrew her way into a brick wall* является модификацией ФЕ *make one's way*. Автор заменил нейтральным компонент *into a brick wall*, сделав ФЕ очень яркой, выразительной, эмоционально-насыщенной вызывающей интерес у читателя.

Таким образом, благодаря описанным приемам эффективность восприятия фразеологических единиц значительно повышается. Лингвистическую основу восприятия в этих случаях составляют такие свойства ФЕ, как мотивированность, обеспечивающая возможность образного переосмысления и членимость ФЕ, создающая возможность модификаций ФЕ.

Прагматическая установка на активизацию структур знаний, релевантных для концептуальной информации текста.

Структуры знаний, именуемые фреймами, схемами, сценариями, играет существенную роль в функционировании языка. Эти структуры могут быть использованы в обеспечении связности текста на микро – и макроуровне, способствовать выводу необходимых умозаключений для процессов понимания и интерпретации текста, а также углублению наших представлений о скрытых механизмах языка. Т. А. ван Дейк и В. Кинч, говоря о роли использования знаний в понимании текста, отмечают: «Использование знаний в понимании текста означает способность соотнести текст с некоторой имеющейся структурой знания... Хранящиеся в памяти ситуации входят в состав пересекающихся структур, образованных по признаку сходства... В процессе понимания подобные структуры описываются и используются в качестве модели для новой ситуации.»

Таким образом, процессы понимания не могут быть ограничены поверхностными ситуациями и требуют привлечения когнитивных операций,

активизации структур знаний, которые возникают в интеллекте партнера по коммуникации, как результат понимания и как следствие воздействия на него совокупности языковых средств, составляющий данный текст. Исходя из этого положения, можно предположить, что определенные структуры знаний могут быть намеренно использованы в концептуальной организации текста, в данной случае художественного.

В качестве доказательства этого положения проследим каким образом адресат использует хранящиеся в памяти человека знания для выведения концептуальной информации на примере:

“Mr. Forsyte will be very glad to see you. He was saying at lunch that he never saw you nowadays” Val grinned: Well, here I am. Kill the fatted calf, Warmson, lets have fizz (J. Galsworthy. In Chancery. part. I ch. IX)

Понимание значения ФЕ Kill the fatted calf опирается на определенные знания, требует активизации структур знаний, в данной случае библейской притчи о блудной сыне, для которого заклали упитанного тельца. Переосмысленное значение этой ФЕ - угостить лучшим, что есть в доме.

Также использование ФЕ может опираться на знания фактов из истории, например:

... almost word for word, Soames repeated a story which he had committed to heart in the watches of the night (J. Galsworthy. The White Monkey. part II. ch. VII)

В Древнем Риме ночь делилась на несколько частей, из которых каждая называлась «стража» (по англ. - watch), отсюда переосмысление данной ФЕ - часы ночной бессонницы.

Таким образом, прагматическая установка на активизацию структур знаний языковых, энциклопедических, литературных, оказывается весьма значимой в процессе передачи и восприятия концептуальной информации. В этом плане фразеологизмы благодаря присущим им механизмам мотивации, аналогии способны выполнить значительную роль.

Прагматическая установка на стимуляцию творческой активности

адресата.

Восприятие художественного текста, как отмечает В. П. Белянин, «представляет собой процесс постижения читателем мира автора через «мир текста» и соотношение его с собственным миром». В этом определении подчеркивается творческий, конструктивистский характер восприятия, представление о нем как о встречающем поиске адресата на основе содержащихся в тексте ориентиров.

Восприятие художественного текста требует наличия у адресата так называемой творческой компетенции. Реализация лишь звуковой компетенции дает понимание только фактуальной информации, но не дает постижения художественных особенностей произведения, раскрытия авторского замысла. Творческая компетенция адресата проявляется в самом процессе поиска со стороны адресата, который должен проявить творческий подход к языковой ткани художественного текста, ввести в действие свои «поисковые» способности.

Необходимо отметить особую роль ФЕ в процессе художественного восприятия, так как направленность на воздействие, на стимуляцию творческой активности адресата заложены в самой природе ФЕ. Используя ФЕ, автор намеренно вовлекает читателя в творческий процесс, направленный на интерпретацию скрытого смысла, заранее предполагая в читателе способность творческого осмысления. Между этой установкой и эффективностью восприятия существует прямая зависимость, так как особенностью эстетического восприятия является то, что читатель по-настоящему наслаждается книгой лишь тогда, когда открывает для себя то, что художником спрятано, «закодировано» и открывается читателю как «чудо».

Одной из специфических особенностей художественного текста, на которую указывают многие исследователи, является его неоднозначность, имплицитность. Как показало исследование семантики художественного

текста, проведенное Г.Г. Молчановой, неоднозначность правомерно рассматривается как онтологическое свойство высказывания, ибо создается автором намеренно, в качестве смыслового значения и нуждается в определенной лингвогносеологической компетенции коммуниканта для смыслового разрешения при восприятии.

Проанализируем прагматическую установку ФЕ на стимуляцию творческой активности адресата. Рассмотрим отрывок из романа «Сдается внаем»:

And the ton thousand, all animated by one hope, were asking each other one question: "Where are you lunching?" Something wonderfully uplifting and reassuring in that query and the sight of so many people like themselves voicing it! What reserve power in the Brish realm - enough pigeons, lobsters, lamb, salmon mayonnaise, strawberries, and bottles of champagne to feed the lot! No miracle in prospect - no case of seven loaves and a few fishes - faith rested on surer foundations. Six thousand top hats, four thousand mouths all speacing the same English would be filled. There was life in the old dog yet! (To Let. part II. ch. XI).

Понимание ФЕ *case of seven loaves and few fishes* возможно только при наличии у читателя определенных фоновых знаний, а именно знаний притчи из Евангелие о том, как Христос накормил огромную толпу людей семью хлебами и несколькими рыбами. Вот эта притча: «Вскоре после этого Иисус переправился на другую сторону Галилейского моря. За ним отправилось множество людей... Когда Иисус увидел множество людей, которые пришли к нему, он сказал Филлипу: «Где бы нам купить хлеба, чтобы накормить людей?»... Филлип говорит: «Если купить хлеба на двести динариев, то этого не хватит, чтобы раздать каждому по кусочку». Вдруг его ученик Андрей сказал: «Тут есть мальчик, у которого есть семь ячменных лепешек и две рыбки, но разве этого хватит на всех?» Иисус сказал: «Рассадите народ» Все сели на траву, всего присутствовало около 5 тысяч одних только мужчин, не считая женщин и детей. Иисус лепешки, поблагодарил за них в молитве и

раздал сидящим так, что каждый брал сколько хотел. То же самое он сделал и с рыбой...

Используя эту ФЕ при описании пиршества во время спортивной игры автору удается выразить ироническое, саркастическое отношение к описываемому, к семье Форсайтов, к роскоши и изобилию класса буржуазии.

Использование этой ФЕ в данном контексте, с одной стороны, побуждает читателя к творческой активности, стимулирует его творческий потенциал, с другой стороны, помогает понять точку зрения автора и его критическое отношение к описываемому.

Таким образом, прагматическая установка на стимуляцию творческой активности адресата предполагает такое использование ФЕ, которое воздействует на творческие, «поисковые» способности адресата.

Выводы по третьей главе

Стилистическая функция ФЕ в контексте художественного произведения заключаются в следующих:

- характерологическая функция – используется для характеристики персонажа, его поведения раскрывает мотивы его поступков. Анализ этой функции помогает читателю проникнуть во внутренний мир персонажа, понять ход его мыслей и объяснить его поведение;
- функция эмоционально-экспрессивного усиления – играет большое значение для раскрытия эмоционально-психологического состояния героев, для наиболее яркой и убедительной передачи их чувств, эмоций, настроений;
- функция создания образности – является одной из основных функций ФЕ в художественной тексте. Создание образности фразеологическими единицами обусловлено онтологическими свойствами ФЕ, составным характером их структуры, способствующим созданию двуплановости, вторичного смысла;

- функция создания иронического и юмористического эффекта – является одним из способов выражения оценочно-критически-насмешливого отношения к действительности;
- функция создания исторического колорита – используется для воссоздания исторического колорита и выполняется фразеологическими единицами, в этимологии которых прослеживается связь с подлинными историческими событиями, фактами, именами.

Анализ языкового материала позволил в наиболее обобщенном виде определить основные типы прогнатических установок ФЕ:

- прагматическая установка на создание интереса – имеет целью заинтересовать адресата, заставить его задуматься над смыслом высказывания, воздействовать на его интеллектуальную сферу
- прагматическая установка на активизацию структур знаний, релевантных для концептуальной информации текста – способствует активации структур знаний, необходимых для вывода умозаключений для процессов понимания и интерпретации текста, а также углублению представлений о скрытых механизмах языка. Данная установка тесно связана с понятием структуры знаний
- прагматическая установка на стимуляцию творческой активности адресата.

Структуры знаний, именуемые фреймами, схемами, сценариями, играет существенную роль в функционировании языка. Эти структуры могут быть использованы в обеспечении связности текста на микро – и макроуровне, способствовать выводу необходимых умозаключений для процессов понимания и интерпретации текста, а также углублению наших представлений о скрытых механизмах языка.

Восприятие художественного текста, как отмечает В. П. Белянин, «представляет собой процесс постижения читателем мира автора через «мир текста» и соотношение его с собственным миром». В этом определении подчеркивается творческий, конструктивистский характер восприятия,

представление о нем как о встречаемом адресате на основе содержащихся в тексте ориентиров.

Восприятие художественного текста требует наличия у адресата так называемой творческой компетенции.

Необходимо отметить особую роль ФЕ в процессе художественного восприятия, так как направленность на воздействие, на стимуляцию творческой активности адресата заложены в самой природе ФЕ. Используя ФЕ, автор намеренно вовлекает читателя в творческий процесс, направленный на интерпретацию скрытого смысла, заранее предполагая в читателе способность творческого осмысления. Между этой установкой и эффективностью восприятия существует прямая зависимость, так как особенностью эстетического восприятия является то, что читатель по-настоящему наслаждается книгой лишь тогда, когда открывает для себя то, что художником спрятано, «закодировано» и открывается читателю как «чудо».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Классификацию фразеологических единиц можно проводить с различных точек зрения. Наиболее известными и используемыми являются:

- 1) этимологическая классификация, предполагающая группировку фразеологических единиц по признаку их происхождения;
- 2) семантическая классификация проводится по признаку круга понятий, которые фразеологические единицы выражают;
- 3) структурная классификация осуществляется в зависимости от характера ведущего компонента. Так, фразеологические сочетания подразделяются на субстантивные, глагольные, адъективные и адverbиальные.
- 4) стилистическую классификация ФЕ проводится с точки зрения их стилистических свойств.

2. Стилистика художественного текста выясняет способы художественного применения языка, совмещения в нём эстетических и коммуникативной функций, и как язык становится в литературе произведением искусства. Выявляются особенности художественного текста, способы построения разных типов авторского повествования и приёмы отражения в нём элементов речи описываемой среды, способы построения диалога, функции разных стилистических пластов языка в художественной речи, принципы отбора языковых средств, их трансформации в художественной литературе, способы актуализации таких сторон языка, которые в практической речи не существенны, и т.д. Стилистика художественного текста стремится выявить эстетическую функцию языкового материала в конкретной художественной системе, в его связях с др. элементами этой системы.

3. В плане стилистической характеристики ФЕ, как показали наблюдения, в большинстве своем являются стилистически маркированными. Согласно стилистическим характеристикам, фразеологизмы можно разделить на:

- эмотивные фразеологические единицы;
- экспрессивные фразеологические единицы;
- оценочные фразеологические единицы;
- образные фразеологические единицы.

Эмотивный компонент значения ФЕ можно определить как семантическую категорию, способную называть, выражать и описывать эмоции человека. Экспрессивный компонент значения ФЕ – категория воздействия, обеспечивающая интенсивность восприятия информации. Оценочный компонент значения ФЕ – категория, выражающая объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту. Оценочные ФЕ употребляются в текстах художественных произведений в рамках субъективно-оценочной модальности текста для выражения ценностных установок автора произведения. Образность ФЕ – двуплановое изображение, основанное на выражении одного предмета через другой. Образные ФЕ создают чувственное восприятие абстрактных понятий, вызывая определенные ассоциации между общим и частным, абстрактным и конкретным, условным и фактическим. Следует отметить, что все стилистические характеристики ФЕ могут тесно переплетаться и взаимодействовать, тем не менее, представляется возможным в каждом конкретном случае определить ведущую характеристику.

4. Анализ языкового материала показал, что на основе ФЕ могут формироваться различные стилистические приемы. В работе были рассмотрены такие стилистические приемы как: художественное сравнение, метафора, метонимия, ирония, эпитет, оксюморон, антономазия, риторический вопрос, игра слов, перифраз. Использование стилистических приемов в составе ФЕ усиливают стилистическую и концептуальную значимость и эффективность использования ФЕ в художественном тексте.

5. В ходе исследования было выявлено, что все ФЕ, будучи стилистически окрашенными, выполняют определенные стилистические

функции. Стилистическая функция ФЕ есть ее нацеленность на передачу определенного типа стилистической информации и способность ФЕ реализовывать эту стилистическую информацию эмоционального, экспрессивного, оценочного и образного характера.

Мы различаем следующие стилистические функции ФЕ в контексте художественного произведения:

- характерологическая функция. Она играет важную роль в раскрытии концептуальной информации. Эта функция используется для характеристики персонажа, его поведения, раскрывает мотивы его поступков.
- функция эмоционально-экспрессивного усиления. Эта функция имеет большое значение для раскрытия эмоционально-психологического состояния героя, для наиболее яркой и убедительной передачи его чувств, эмоций, настроений. Усилению эмотивной насыщенности и единой стилистической тональности контекста способствует взаимная иррадиация контекста и ФЕ.
- функция создания образности. Создание образности фразеологизмами обусловлено онтологическими свойствами ФЕ, составным характером их структуры, способствующим созданию двуплановости, вторичного смысла. Из всех стилистических функций мы выделяем функцию создания образности в художественном тексте, как одну из самых важных, так как образность является отличительной чертой художественного стиля и направлена на чувственное восприятие абстрактных понятий.
- функция создания иронического и юмористического эффекта. Исследования показали, что наличие в составе ФЕ компонента, не противоречащего по своим признакам другим компонентам, но представляющие реально не существующие понятия зачастую создает юмористический или иронический эффект, а также слова с ярко выраженной иронической (юмористической) окраской, являясь компонентом ФЕ, не нивелируются среди других стилистически нейтральных компонентов, а сохраняют свой потенциал, распространяя его на весь фразеологизм, они являются

доминирующими компонентами в стилистическом плане.

- функция создания исторического колорита выполняется фразеологизмами, в этимологии которых прослеживается связь с подлинными историческими событиями, фактами, именами. Эта функция, как правило, сочетается с другими стилистическими функциями. Значения многих ФЕ, выполнявших функцию создания исторического колорита, не могут быть выведены из буквальных значений их компонентов, а внутренняя форма может быть установлена только путем этимологического анализа.

6. При рассмотрении функционирования ФЕ с позиции «человеческого фактора» - субъекта речи и фактора адресованности речевого сообщения, реализация стилистической функции как таковой не может уже рассматриваться как конечная цель коммуникации. Последней становится воздействие на адресата, его чувства, интеллект, воображение, мировоззрение и, таким образом, оказание формирующего влияния на человеческую личность. Такое материализованное в тексте осознанное намерение отправителя сообщения оказать соответствующее воздействие на получателя речи является прагматической установкой. Анализ языкового материала позволил в наиболее обобщенной виде определить основные типы прагматических установок ФЕ:

- прагматическая установка на создание интереса имеет целью заинтересовать адресата, заставить его задуматься над смыслом высказывания, воздействовать на его интеллектуальную сферу. Значимость этой установки определяется психологическими особенностями читательского восприятия, ориентированного на интерес. Художественное произведение, чтобы быть интересным, должно содержать в себе что-то новое. Таким образом, в целях усиления воздействующей силы ФЕ необходимо использовать различные приемы обновления его структурно-содержательных характеристик;

- прагматическая установка на активизацию структур знаний, релевантных для концептуальной информации текста. Процессы понимания многим ФЕ требуют привлечения когнитивных операций, активации структур знаний, которые возникают в интеллекте партнера по коммуникации. Эта установка чаще всего реализуется фразеологизмами, содержащими в своем составе имена собственные, а также их производные. Образы, выраженные посредством таких ФЕ, выступают в качестве сигналов, способствующих активизации определенных знаний;

- прагматическая установка на стимуляцию творческой активности адресата. Восприятие художественного текста представляет собой процесс постижения читателем мира автора через «мир текста» и соотношения его с собственным миром. ФЕ играют особую роль в процессе художественного восприятия, так как направленность на воздействие, на стимуляцию творческой активности адресата заложены в самой природе ФЕ. Используя ФЕ, автор намеренно вовлекает читателя в творческий процесс, направленный на интерпретацию скрытого смысла, заранее предполагая в читателе способность творческого осмысления.

В заключении следует отметить, что анализ стилистических и прагматических аспектов функционирования ФЕ, будучи очень важными для интерпретации текста помогает читателю лучше понять содержание текста и проникнуть в авторскую картину мира.

Использованная литература

1. Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Узбекистон, 1995. -С. 238
2. Авалиани Ю.Ю., Эмирова А.М. К семантической структуре фразеологических единиц // Труды Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои. Вып. 217. Вопросы фразеологии, IV. Самарканд, 1971. - С.29-34.
3. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. –Т.: Фан, 1988
4. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. – Л., 1963. – 250 с.
5. Апресян Ю.Д., «Коннотации как часть прагматики слова» // Ю. Д. Апресян. Избранные труды, т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995
6. Апресян Ю.Д. Фразеологические синонимы в современном английском языке // Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та иностранных языков. М., 1957. Т. 15. С. 241 – 284.
7. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. Для ин-тов и фак. Иностр. яз.- 3-е изд., перераб. и доп.- м.: Высш. шк., 1986
8. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. –М.: Просвещение, 1990
9. Арнольд И.В. Экспрессивные средства английского языка: Сб. науч. работ.- Л.:ЛГПИ, 1975. 137с
10. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1989. 126 с.
11. Арутюнова Н.Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Филологические исследования. — М.; Л.: Наука, 1990. — С. 71-81
12. Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. К.А. Долинина. Под ред. Е.Г. Эткинда. М., 1961. - 394 с.

13. Баркова Л.А. Прагматический аспект использования фразеологизмов в рекламных текстах. Автореф. дисс. к. ф. н. – М., 1983. – 21 с.
14. Беляевская Е.Г., Семантика слова. – М., 1987
15. Берлизон С.Б., Специфика семантики фразеологических единиц и роль структурных компонентов в ее определении // Семантическая структура слова и фразеологизма: сб. науч.статей – Рязань, 1980
16. Болдырева Л.М. Стилистические особенности функционирования фразеологизмов. М., 1967
17. Вакуленко Т.А. Структурно-семантические и коммуникативно-прагматические особенности вопросительных предложений фразеологизированной структуры. Автореф. дисс. к. ф. н. М., 1992
18. Вакуров В.Н. Метафорическая природа фразеологических единиц // Филологические науки. 1981. - №4. - С.48-54.
19. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Яз. славян. культуры, 2001. – 287 с.
20. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. - М., 1982. – с. 86 - 93
21. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В.Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
22. Виноградов В.В., Основные типы лексических значений слова // ВЯ. – 1953. -№5.
23. Виноградов В.В.. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Академик А. А. Шахматов (1864-1920): [Сб. Ст.] / Под. Ред. С.П.Обнорского. – М.- Л., 1974
24. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 1980. 238с.
25. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. –М.: Высшая школа, 1991

26. Водяха А.А. Эмотивный потенциал фразеологических единиц // Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии; доклад – Волгоград, перемена, 1996. – С.30-32
27. Вокуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц, - М., Наука, 1983. – С. 1-70
28. Вопросы фразеологической стилистики. Под ред. Авалиани Ю.Ю. Сасаркандский гос.ун. Самарканд, 1981
29. Вострякова Н.А. Оценочность как компонент номинативной структуры слова и фразеологизма //Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии: доклад, - Волгоград, Перемена, 1996г. – С. 28-30
30. Гак В.Г., Языковые преобразования, - М., Школа «Языки русской культуры», 1998г. – С. 768
31. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд.лит. на ин.яз., 1958.
32. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. –М.: Наука, 1981.
33. Гепнер Ю.Р. Об основных признаках фразеологических единиц и о типах их видоизменений // Проблемы фразеологии. Исследование и материалы. М.-Л., 1964. С.57 – 69.
34. Глухов В.М. Фразеологическое значение в сопоставлении с лексическим // Фразеологическая номинация: Особенности семантики фразеологизмов: Межвуз. сб. науч. тр. Ростов н/Д: РГПИ, 1989. - С.27-37.
35. Грайс Г.П. Логика и речевое обращение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып.16: Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
36. Гриднева Т.В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности: Дис. ... канд. филол. наук / ВГПУ. Волгоград, 1996. 184с.

37. Григорьева Г. С. Фразеологические единицы с зоонимами в аспекте теории номинации (на материале современного английского языка) // Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Одесса, 1985. – 16 с.
38. Добровольский Д. О. К проблеме фразеологических универсалий / Д. О. Добровольский // Филологические науки. – 1991. – № 1. – С. 71–96
39. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37–49.
40. Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 71 – 94
41. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Учеб. пособие для студентов фак. и пед. ин-тов иностр. яз. JL: Просвещение, 1978. - 344 с.
42. Исмаилов А.Р. Прагматика фразеологии и её текстовая актуализация. Автореф. дис...к.ф.н. -Ташкент, 2001
43. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: «Просвещение», 1978. – 190 с.
44. Жуков В.П. Лексико-семантическая система в ее отнесении к фразеологической (на материале русского языка) // Вопросы описания лексико-семантической системы языка. Тез. докл. науч. конф. М., 1971. - С.151-155.
45. Жуков В.П. Русская фразеология. -М., 1986. - 310 с.
46. Жукова Л.П. Прагматический аспект функционирования фразеологизмов в языке английской газеты. Автореф. дис. ... канд. филол. Наук. -М., 1987
47. Квасюк И.И. Структура и семантика отрицательно-эмотивной лексики. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984

48. Колесникова Е.В. Стилистически маркированная фразеология и её функционирование в тексте. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. -М., 1984
49. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. - 175с.
50. Кондрашина Е.И. Эмотивность в английской фразеологии. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991
51. Коралова А.С. Характер информативности фразеологических единиц. Сб. научн. трудов МГПИИЯ им. М. Горького. 1985
52. Кошарная С.А., К вопросу о языковом символизме //Единство систематического и функционального анализа языковых единиц, вып.3 – Белгород, изд-во белгор. Универ., 1998г., - С. 96 – 101
53. Кравцов С.М., Функционально-семантический анализ фразеологии в научно-популярном тексте, автореф. дис. канд. филол.наук – Л, 1990г. – С. 16
54. Кузьмин С.С. Оценочность в английской фразеологии и контекст. М., 1980
55. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: «Высшая школа», 1996. – 380 с.
56. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка (опыт систематизированного осмысления). - М.: Международные отношения, 1972.
57. Кунин А.В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: автореф. дис. д-ра филол. наук – М., 1964.
58. Кунин А.В. Пути образования фразеологических единиц (на материале английского языка) // Иностранные языки в школе. 1971. - №1. - С.8-21.
59. Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмотивность, оценочность. Новосибирск, 1986
60. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2007. – 208 с.

61. Мезенин С. М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. – 1983. - № 6. – с. 48 - 5
62. Мелерович А.М. Семантический анализ фразеологических единиц // Филологические науки. 1979. - №5. - С.69-75.
63. Мелерович А.М., Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. – Ярославль, 1979.
64. Наер В.Л. Прагматика текста и её составляющие. Сб. научн. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. 1985
65. Райхштейн А.Д. О межъязыковом сопоставлении фразеологических единиц немецкого и русского языков // Иностранные языки в школе. - 1979. - №4. - С. 3-8.
66. Райхштейн А.Д. Лингвострановедческий аспект устойчивых словесных комплексов // Словари и лингвострановедение / Под ред. Е.В. Верещагина. -М.: Русский язык, 1982. С.142-153.
67. Райхштейн А.Д. О сопоставлении фразеологических систем // Иностранные языки в школе. – 1980. - № 4. – С. 8-15.
68. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. – 208с.
69. Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии// Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967.
70. Руберт И.Б., Антропоцентризм в концептуализации фаунистических понятий, - М., МГПУ, 1997г. – С. 115-120
71. Савицкая С.М. Фразеологические единицы с модальным значением в современном английском языке, дис. канд. филол.наук – Киев, 1961г.
72. Свионтковская С.В., Функции зооморфизмов в формировании прагматического потенциала художественного текста (на материале испанского и английского языка), автореф. дис. канд. филол. наук – Пятигорск, 2000 – С. 29

73. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М., 1956. – 320 с.
74. Смит Л. П. Фразеология английского языка / Л. П. Смит. – М. : Учпедгиз, 1959. – 207 с.
75. Соколова Г.Г. Составляющие коннотативного значения фразеологических единиц // Лингвистические проблемы перевода. М., 1981. С. 54 – 61.
76. Солнцев В.М. Вариантность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31 – 42.
77. Солодуб Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования / Ю. П. Солодуб // ФН НДВШ. – 1990. – № 6. – 157 с.
78. Солодуб Ю.П. Образность фразеологизмов и фразеологическая номинация // Фразеологическая номинация: Особенности семантики фразеологизмов. Межвуз. сб. науч. трудов. Ростов-на-Дону, 1989. С. 4-11.
79. Телия В. Н. Роль образных средств в культурно-национальной окраске миропонимания // Этнопсихолингвистические аспекты в преподавании иностранных языков. – М., 1996. – 180 с.
80. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с.
81. Телия В.Н. Что такое фразеология? М.: Наука, 1966. - 86 с.
82. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц; уч. пособие, - М, Наука, 1986
83. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. - М., 1993. - С. 308.
84. Телия В.Н. Типы языковых значений, связанное значение слова в языке; уч. пособие, - М., наука, 1981г. - С. 269

85. Фомина З.Е. Слова с метафорической оценкой в эмотивном лексиконе немецкого и русского языков, - Воронеж, изд-во Воронежского универ., 1998г. - С. 116-118
86. Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Рус. яз. в шк. 1976. № 3. С. 66 – 71.
87. Черданцева Т.З. Метафора и символ во фразеологической единице // Метафора в языке и тексте. М., 1988.
88. Черемисина М.И. Экспрессивный фонд и пути его изучения // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования, сб.науч.статей – Новосибирск, 1979г. – С. 3-11
89. Черная А.И. Некоторые особенности формирования семантических фразеологических единиц – сб. науч.тр. – Воронеж, изд-во Воронежского гос. университета, 1983г. – С. 185-190
90. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка, - М.: 1985
91. Шанский Н.М. Основные свойства и приёмы стилистического использования фразеологических оборотов в русском языке. - 1957г.
92. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высш.шк., 1985.- 160 с.
93. Шаховский В.И. К типологии коннотации // Аспекты лексического значения. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1982. - С.29-34.
94. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987.
95. Шаховский В.И. Лингвистика эмоций // Филологические науки. №5. – М., 2007.
96. Galperin I. R. Stylistics. –М.: "Higher school", 1977.

Использованные словари

97. Book of English Idioms, with Explanations/ Collins V.H. – London: Longman, 1998. – 258 p.

98. Англо-русский фразеологический словарь//Кунин А. В.. – М.: Русский язык, 1984. – 942 с.
99. Лингвистический Энциклопедический Словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: СЭ., 1990. – 685 с.
100. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 587 p.
101. Dictionary of English Colloquial Idioms/ Ed. by F. T. Wood, – London: The Macmillan Press LTD, 1979. – 354 p.
102. Oxford Advanced Learner`s Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, UK, 1995. – 1430 p.
103. NTS`s American Idioms Dictionary/ Richard A. Spears. – Lincolnwood, Illinois: National Textbook Company, 1991. – 464 p.